

июль-сентябрь 2020 года

Курьер

ЮНЕСКО

Слово Женщинам

- «Женщины — **непризнанные героини этого кризиса**», интервью с **Фумзиле Мламбо-Нгкука**
- Латинская Америка: к **новому общественному договору**, **Карина Баттьяни**
- Пандемия — благодатная почва для **дезинформации**, **Диомма Дrame**
- Концепция **музея** будущего, **Салли Тэллант**
- Настало время переосмыслить **образование**, **Пурнима Лутхра**

ISSN 2220-2323
02002
9 772220 232042

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Подпишитесь на печатную версию
«Курьера» и получайте свежий номер
по почте каждые три месяца

Стоимость подписки:

на один год (4 номера): 27 €

на два года (8 номеров): 54 €

Публикация «Курьера ЮНЕСКО»
не преследует коммерческих целей.

Доход от продажи используется исключительно
для возмещения затрат на печать.

<https://ru.unesco.org/courier/subscribe>

Подпишитесь
на электронную версию
журнала

100%
БЕСПЛАТНО

Следите за нашими новостями
в социальных сетях
@unesco Courier

Facebook

Twitter

Instagram

Читайте «Курьер ЮНЕСКО» и
расскажите о нем другим

Содействуйте распространению
и использованию журнала в
соответствии с принципом свободного
доступа к материалам Организации

2020 • № 2 • Издается с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации. «Курьер ЮНЕСКО» издается благодаря поддержке Китайской Народной Республики.

И. о. директора: Матье Гевель

И. о. главного редактора: Аньес Бардон

Ответственный секретарь редакции:
Катерина Маркелова

Журналист: Чэнь Сяожун

Языковые версии:

Английский: Шираз Сидхва

Арабский: Фати Бен Хадж Яхья

Испанский: Уильям Наваррете

Китайский: Сунь Минь и Китайский дом издательства и перевода

Русский: Марина Ярцева

Французский: Кристин Эрм, корректор

Цифровой редактор: Мила Ибрагимова

Фоторедактор: Даница Бьяец

Координатор (переводы и верстка):
Мари-Тереза Видьяни

Ассистент по административным и редакционным вопросам: Каролина Роллан Ортега

Производство и продвижение:

Иэн Денисон, зав. отделом публикаций
Эрик Фроже, главный помощник по
производству

Цифровое производство:

Денис Питцалис, веб-архитектор/
разработчик

Связи с общественностью: Летиция Каси

Перевод: Марина Ярцева,
Александра Шапилова,
Дарья Теплякова,
Екатерина Фламанд

Верстка: Жаклин Женсоллен-Блок

Иллюстрация на обложке:
© Люба Лукова, США (www.lukova.net)

Печать: ЮНЕСКО

Стажеры: Лэй Жуньчжоу, Ли Ихун (Китай)

Фара Ханафи (Марокко)
Линда Клоссен (Швеция)

Совместные издания:

Каталонский: Жан-Мишель Арменголь

Корейский: Ким Сун Ми

Португальский: Иван Суза Роша

Эсперанто: Чэнь Цзи

Информация и права на воспроизведение:

courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2020

ISSN 2220-2323 • e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагают на Организацию каких-либо обязательств.

Содержание

ШИРОКИЙ ОБЗОР

Станет ли мир другим?

Слово женщинам

4

Общество в свете пандемии 6

Екатерина Шульман

Пандемия: отражение нашей уязвимости 9

Калпана Шарма

Концепция музея будущего 12

Салли Тэллант

Настало время переосмыслить образование 15

Пурнима Лутхра

«Женщины — непризнанные героини этого кризиса» 18

Интервью с Фумзиле Мламбо-Нгкука

Латинская Америка: к новому общественному договору 21

Карина Баттьяни

Пандемия — благодатная почва для дезинформации 24

Диомма Драме

Научные исследования: «Пандемия послужит импульсом» 27

Интервью с Натали Струб-Вургафт

Коренные народы перед лицом пандемии 29

Минни Дегаван

Подвижные границы, невидимые, но реальные 32

Айелет Шахар

Писать, чтобы рассеять тьму 34

Чжай Юнмин

ФОКУС 36

(Не)путевые заметки из самоизоляции 37

Фото: 12 участниц проекта *Women Photograph The Journal*

ИДЕИ 46

Микробы и вирусы: маленькие участники большой истории 46

Ана Мария Каррильо Фарга

НАШ ГОСТЬ 48

Юваль Ной Харари: «Каждый кризис несет в себе новые возможности» 48

НАГЛЯДНО 54

Мировой кризис в сфере образования 55

От редакции

Что ждет нас в будущем? Сокращение неравенства? Более бережное отношение к планете? Засилье цифровых технологий? Переживший пандемию мир будет нести на себе отпечаток того нового коллективного опыта, который одновременно получило все человечество в связи с распространением вируса COVID-19 и введенным почти повсеместно режимом самоизоляции. Но действительно ли жизнь изменится? И если да, то каким образом? Эти вопросы уже несколько месяцев активно обсуждаются в средствах информации, которые знакомят нас с мнениями специалистов из самых разных стран и областей. У большинства из этих специалистов, впрочем, есть нечто общее — это мужчины.

Женские голоса слышны гораздо реже. А ведь именно женщины, будь то медсестры, санитарки или учителя, оказались на передовой борьбы с пандемией. Именно они больше всего страдают от ее социально-экономических последствий и домашнего насилия, возросшего в самоизоляции. В стремлении восстановить справедливость «Курьер ЮНЕСКО» предоставляет им слово. Политологи, журналисты, социологи, ученые, писательницы и педагоги делятся своим видением жизни после пандемии на страницах этого номера и рассуждают о будущем музеев, трансформации учебного процесса, волне недостоверной информации и проблемах в области научных исследований. Все эти темы непосредственно связаны с мандатом ЮНЕСКО, и уже в начале кризиса Организация активизировала усилия в этих направлениях, информируя общественность о ситуации с закрытием школ, выступая за открытый подход к науке, противодействуя дезинформации и оказывая поддержку образовательным системам и индустрии культуры.

Этот номер «Курьера» проливает свет на скрытые черты нашей эпохи, позволяя увидеть обнаженные кризисом уязвимые места человечества и оценить масштабы стоящих перед нами задач. Он также указывает на необходимость сотрудничества в сфере науки, культуры и образования, которую подчеркнула пандемия. Если, когда угроза отступит, мы не дадим угаснуть стремлению к переменам, взаимопомощи и поиску решений для насущных проблем современности, у нас будет реальный шанс жить в более сплоченном, устойчивом и равноправном обществе.

ШИРОКИЙ ОБЗОР

**Станет ли мир другим?
Слово женщинам**

© Франческа Палумбо, медсестра
отделения интенсивной терапии
в больнице Сан-Сальваторе
(Пезаро, Италия). Фотография
сделана в марте 2020 г.
после 12-часовой смены.

© Alberto Giuliani (@alberto_giuliani)

Общество в свете пандемии

Повышение ценности человеческой жизни, усиление полномочий медицинских служб, медиализация повседневной жизни, рост этатизма: вызванный пандемией кризис не породил эти процессы, но стал для них катализатором, ускоряя происходящие в обществе трансформации.

Екатерина Шульман

Доцент Московской высшей школы экономических и социальных наук (Шанинка), ассоциированный участник российской и евразийской программы Королевского института международных отношений Чатем-Хаус (Лондон, Соединенное Королевство)

О последствиях пандемии говорить еще очень рано. Однако важно понимать, что внешние факторы и чрезвычайные ситуации не приносят в социальное пространство ничего нового — они лишь усиливают те тенденции, которые развивались до этого.

Общества, системы управления, корпорации и граждане реагируют на происходящее, исходя из того набора инструментов, которым располагали до чрезвычайной ситуации. В этом смысл известной мудрости о генералах, всегда готовящихся к прошедшей войне. В некотором смысле все мы, индивидуально и коллективно, такие генералы.

Кризис показал, что правительства стран мира больше не могут позволить себе пустить инфекционный процесс на самотек, для своего политического выживания они должны продемонстрировать, что делают все, чтобы люди не умирали.

В прошлом довольно легко было представить, как ситуация с похожим заболеванием рассматривается как обычный сезонный всплеск, который заберет положенные ему жертвы с неизбежностью стихийного бедствия. Но при новых этических нормах такая логика перестает быть возможной из-за повышения цены человеческой жизни.

Примат ценности человеческой жизни

Когда люди XX века смирились с ограничением свободы, оправданием были большие цели: победа над врагом, строительство грандиозного объекта, грядущий золотой век. Люди XXI века готовы терпеть и ограничивать себя не ради того, чтобы пострадать сейчас, а потом увидеть светлое будущее, а ради того, чтобы не пострадал никто или чтобы жертвы были минимальными. Те неудобства, которые мы терпим, и те ограничения, которые многим кажутся признаком какой-то повышенной государственной свирепости, на самом

деле суть выразительное проявление того, как выглядит культ безопасности на практике.

Человеческая жизнь стала настолько дорога, что никакое правительство в мире не может себе позволить человеческие потери, если общество считает, что их можно было бы предотвратить. При этом и демократические, и авторитарные государства действуют довольно схоже в части введения ограничительных мер, хотя весьма различно в том, что касается мер поддержки. Современная экономика — это экономика услуг, а не ресурсов. Следовательно, сбережение людей — производителей и потребителей услуг — экономически целесообразно, каким бы убыточным это не казалось в краткосрочной перспективе.

Гуманистическая культура, как оказалось, жертвует свободой ради сохранения того обобщенно понимаемого здоровья, которое является относительно новой социальной ценностью. Нынешнее понимание этого понятия подготовлено такими разнородными, казалось бы, процессами предыдущих десятилетий, как рост средней продолжительности жизни, успехи медицины, культ здорового образа жизни и сетевая культура, побуждающая людей демонстрировать, как они выглядят и насколько социально престижные занятия могут себе позволить.

“Именно в такие минуты создаются те союзы, которые потом будут определять лицо мира”

«Чрезвычайные обстоятельства оправдывают и легитимизируют в глазах обществ слежку и контроль — в том числе в демократиях».

«Мир никогда не был столь единым — он буквально живет одной темой».

Медикализация повседневности

Две стороны понимания «безопасности» — как «выживания» и как «сохранения здоровья», в которое входит понятие «качества жизни», — подводят нас ко второй значимой тенденции: медикализации повседневности. Термин «медикализация», использующийся сейчас для описания проникновения медицинских терминов и практик в те области, которые раньше не считались сферой медицины, могут начать применять к политическим процессам и управленческим практикам. Международное сообщество может считать, что борьба с болезнями требует такого же уровня координации, как и борьба с терроризмом.

Медицинские знания (и легко распространяющиеся наукообразные ложные представления, паразитирующие на том же тренде) становятся частью общего знания и элементами бытового языка. Например, уже очевидно, что наряду с

рамками металлоискателей в публичных местах появятся рамки аппаратов для измерения температуры. Мы будем с удивлением вспоминать о том времени, когда человек сам решал, идти ли ему на работу или нет, вызывать врача или нет. Возможно, что люди с повышенной температурой будут просто принудительно подвергаться той форме домашнего ареста, под которой совсем недавно находились все мы.

Другая сторона медикализации повседневной жизни — секьюритизация медицины, то есть приобретение медицинскими службами силовых полномочий. Сейчас это видно по тому влиянию, в том числе и политическому, которое получили во многих странах санитарные и надзорные здравоохранительные службы. Этот процесс идет не только на уровне

национальных государств, но и глобально: политическая значимость ВОЗ видна не только по числу стран, выполняющих ее эпидемиологические рекомендации, но и по остроте политического сопротивления этим рекомендациям и этому влиянию.

В ближайшем будущем человечеству, очевидно, предстоит разработать некий общий набор правил и ограничений, делающих возможным возобновление международного сообщения, авиаперелетов и путешествий. Наднациональный орган, вырабатывающий такие рекомендации и следящий за их исполнением, если он возникнет, станет значимым актором международных отношений.

Разделенный опыт

Парадоксально, что мир, закрывшийся и вернувшийся к состоянию XIX века, когда люди почти не выезжали из своего естественного ареала обитания, одновременно никогда не был столь единым — он буквально живет одной темой. Общее бедствие объединяет, и мы видим, как коллективный разум человечества бьется над одной-единственной проблемой. Такого не было, пожалуй, со времён «атомной гонки», но сейчас за происходящим следит и в нем заинтересовано гораздо большее количество людей.

Именно в такие минуты создаются те союзы, которые потом будут определять лицо мира — как после Первой мировой войны, и как после Второй. Кто будет в этой новой лиге победителей? Кто будет среди условных новых членов антивирусного Совбеза? Пока мы этого не знаем.

Но мы можем предположить, что развитые страны могут встать перед необходимостью в большей степени брать на себя ответственность за системы здравоохранения стран более бедных: иначе они становятся источником возобновляющихся волн тех болезней, с которыми развитые страны уже справились. Весь эффект болезненного и затратного карантина может быть разрушен, если в стране, имеющей с вами сообщение, началась новая вспышка или у государства нет сил справиться со старой.

То, что сейчас происходит, называется «разделенный опыт», то есть опыт, который разделяется многими людьми одновременно. 11 сентября было таким предыдущим разделенным опытом.

После того дня появились новые спецслужбы с новыми полномочиями, начали разрабатываться и внедряться новые практики надзора.

То, что мы сейчас видим — камеры в публичных местах, распознавание лиц и прослушивание разговоров как законодательная практика — началось именно тогда. Наши повседневные практики, в частности то, как мы летаем и как нас осматривают — и мы считаем это нормальным, — также возникли после 11 сентября.

Больше прозрачности, меньше свободы

Мы видим, как многие государства пользуются обстоятельствами эпидемии, чтобы законодательно расширить собственные полномочия, прежде всего в сфере надзора и использования данных граждан. Но мы также видим, как чрезвычайные обстоятельства оправдывают и легитимизируют в глазах обществ слежку и контроль — в том числе в демократиях. Очевидно, эпидемия подтолкнет тот процесс, который шел и до этого — эрозию приватности, всеобщую прозрачность. Но в демократиях прозрачность гражданина перед надзирающим государством и корпорациями будет несколько уравновешена прозрачностью самого властного механизма и инструментами гражданского контроля. В недемократиях «неравенство данных» между обществом и административной машиной будет так же велико, как вообще неравенство сил между ними.

Этапизму способствует всё в эпидемии: и экономический кризис, в котором государственные бюджеты имеют преимущество стабильности, а бюджетные предприятия и учреждения становятся едва ли не единственным платежеспособным работодателем. И масштабная экономическая помощь в странах первого мира, делающая «большое правительство» всеобщим благодетелем, и перспектива введения элементов универсального гражданского

дохода, способная в будущем превратить трудящихся налогоплательщиков в получателей разнообразных пенсий.

Невидимый труд

Миллионы людей, принудительно переведенные на работу из дома, довольно быстро осознали, что все формы удаленной работы чрезвычайно выгодны работодателю, но не работнику. Работодатель экономит на всем: он работника не обогревает, не кормит, не убирает за ним, не оплачивает помещение, в котором он находится, даже не обеспечивает его техникой и никак не поддерживает его рабочее место.

Нет никакой границы между рабочим временем и нерабочим, между рабочим пространством и жилым. Это способствует эрозии трудовых прав и завоеваний социального и профсоюзного движения XIX–XX вв., возвращая нас на новом техническом уровне в ситуацию предыдущей промышленной революции, когда отношения работника и работодателя почти никак не регулировались законодательно, труд во многом был надомным, а оплата — сделальной.

Одновременно ситуация, в которой на работающих легла обязанность обеспечивать те сервисные функции, которые для них раньше выполняла городская среда, в том числе и присмотр и уход за детьми и стариками, готовку и уборку, сделала более выпуклой проблему так называемого «второго ВВП», невидимого и неоплачиваемого обслуживающего труда, в основном выполняемого женщинами. В этом свете размышления над возможными формами оплаты этих видов занятости становятся менее гипотетическими.

По итогам больших катастроф глобальная система отношений всегда перестраивалась. После Первой мировой войны появилась Лига наций, после Второй мировой войны — Организация Объединенных Наций. Человечество объединялось, получив разделенный опыт, и вырабатывало для себя новые инструменты, новые механизмы взаимодействия. Вполне вероятно, что нечто подобное произойдет и сейчас.

В отличие от других общих бед, которые человечество уже переживало, пандемия коронавируса не имеет врага с человеческим лицом. Нам некого и незачем ненавидеть, можно только делиться опытом и помогать друг другу.

«Пандемия сделала более выпуклой проблему невидимого и неоплачиваемого обслуживающего труда, в основном выполняемого женщинами». Фото из серии «У себя дома», март 2020 г.

Пандемия:

отражение нашей уязвимости

Социальное неравенство, гендерное насилие, плохие жилищные условия, неэффективность систем здравоохранения: пандемия коронавируса обнажила уязвимые места нашего общества. Чтобы изменить мир к лучшему, нам нужно заняться глубинными проблемами, которые до сих пор остаются нерешенными.

Калпана Шарма

Независимая журналистка, колумнистка и писательница из Мумбаи, автор книги о насилии по отношению к женщинам в Индии «Молчание и буря. Истории насилия над женщинами в Индии» (*The Silence and the Storm: Narratives of violence against women in India*, 2019)

Когда в крошечной точке на горизонте становится возможным невооруженным глазом разглядеть рыбацкую лодку, вы понимаете, что что-то изменилось. Удушьющее бурое облако, обычно нависающее над морем, развеялось. Воздух непривычно прозрачен, а небо вновь обрело тот лазурный оттенок, о котором вы давно забыли.

В 2020 году мир действительно изменился. Новый коронавирус буквально выбил почву у всех нас из-под ног. Число жертв заболевания, для которого у человечества — пока — нет лечения, увеличивается с каждым днем, а вместе с ним растут неуверенность в завтрашнем дне и беспокойство о работе и экономике.

Неожиданность всегда застает врасплох. Однако из происшедшего мы можем вынести по крайней мере один урок: те страны, которые инвестировали в создание недорогой и доступной для всех слоев населения медицины до нынешнего кризиса, оказались к нему более подготовленными.

“ В 2020 году мир действительно изменился ”

📍 Введение карантина в Индии привело к массовому уходу из городов трудовых мигрантов, оставшихся без работы. Нью-Дели, март 2020 г.

Учитывая особенности новой болезни — заразность, быстрое распространение и риск летального исхода — мы могли бы предположить, что страны и их жители объединятся, чтобы бороться с вирусом сообща. Увы, вместо этого пандемия лишь вскрыла глубинные проблемы нашего общества.

Глубинные проблемы

Если вирус не выбирает своих жертв по расовому или религиозному признаку, то люди продолжают предвзято относиться к своим собратьям и делить их на «своих» и «чужих». И, как это ни печально, во время эпидемий дискриминация и ненависть ко всему иному не только не исчезает, но, наоборот, обостряется.

Социальное неравенство — еще одна проблема, которую обнажила пандемия. Сегодня мы наблюдаем то, что

французский экономист Тома Пикетти называет «насилием неравенства». Тем, кто стоит на нижних ступенях социальной лестницы и не имеет страхования, в ходе этого кризиса приходится хуже всего.

Одним из вопиющих примеров такого «насилия неравенства» стала Индия, все население которой — то есть около 1,3 миллиарда человек — последние несколько месяцев находилось на карантине в связи с распространением вируса COVID-19. Тысячи мужчин и женщин, уехавших в город из сельской местности в поисках заработка, потеряли работу в результате остановки экономической деятельности. Оставленные на произвол судьбы, без денег и помощи со стороны государства, они не имели другого выхода, кроме как вернуться в родные села — пешком, преодолевая сотни километров по жаре, с малым количеством воды и пищи.

© Anindito Mukherjee

Многие из них погибли в дороге, так и не увидев дома. Это вынужденное переселение сельских мигрантов красноречиво свидетельствует о том, в какой степени несправедливые модели экономического развития усиливают их страдания в чрезвычайных обстоятельствах.

Третья проблема, актуальная для любого общества, но становящаяся более явной в периоды кризисов, — это проблема гендерного неравенства. Для женщин, подвергающихся домашнему насилию, самоизоляция стала настоящим капканом, вырваться откуда очень сложно. Несмотря на масштабы этой проблемы, ей уделяется слишком мало внимания — не потому ли, что права миллионов женщин во всем мире ущемляются даже в так называемое «нормальное» время?

Городская ницета

Во многих странах сильнее всего от COVID-19 пострадали города. Особенно быстро болезнь распространилась в бедных районах, для которых характерны перенаселенность и антисанитарные условия проживания.

“ Когда кризис закончится, человечество, скорее всего, вернется к свойственному ему расточительству ”

Там, где слабо развита инфраструктура здравоохранения — в частности в беднейших странах мира — шансы пережить эпидемию у жителей таких районов особенно низки.

При этом как раз они чаще всего работают в обслуживании, строительстве, уборке улиц, на производстве, в качестве сиделок и домашних помощников — то есть составляют тот фундамент, на котором держатся города. Большинство из них получают

низкую зарплату и живут в плотно застроенных поселениях, где сети водопровода и канализации не соответствуют нормам либо вообще отсутствуют.

В таких поселениях препятствовать распространению инфекции путем социального дистанцирования физически невозможно, а отсутствие проточной воды не позволяет соблюдать простейшие меры профилактики, такие как частое мытье рук и дезинфекция поверхностей.

 Не имея возможности вернуться в родную деревню, этот мужчина соблюдает пост в Рамадан прямо около своей лавки в Старом Дели.

© Anindito Mukherjee

🕒 *Обезлюдивший Коннот-Плейс, один из крупнейших деловых и торговых центров Нью-Дели, Индия, в первый день карантина.*

Обеспечение доступности жилья для всех слоев населения редко является приоритетом в развитии городов. Плоды этой политики мы пожинаем сегодня, с тревогой констатируя новые случаи заражения коронавирусом в ряде бедных густонаселенных кварталов, будь то в Мумбаи или Нью-Йорке.

Иллюзия улучшения

Однако воздух в городах действительно стал чище. В своем докладе о состоянии мировой энергетики, опубликованном в апреле 2020 года, Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует рекордное сокращение выбросов углекислого газа в этом году — почти на 8%. Безусловно, это хорошая новость. Но сокращение это — лишь побочный эффект серьезного кризиса, а не результат продуманной политики по предотвращению негативных последствий изменения климата.

Пандемия COVID-19 изменила многое, но по сути она не изменила ничего. Когда кризис закончится, человечество, скорее всего, вернется

к свойственному ему расточительству. Мало что указывает на наличие у наших руководителей конкретных планов по переустройству городов таким образом, чтобы обеспечить малоимущим более достойные условия для жизни или, например, внедрить более экологичный общественный транспорт.

Нам предстоит решить целый ряд задач, начиная с коренной перестройки систем здравоохранения. Опыт показал, что в наименьшей степени от пандемии пострадали те страны и территориальные образования, которые инвестировали в охрану общественного здоровья.

Вторая задача — устранить прочно укоренившееся в нашей культуре неравенство, ибо в обществе, где отсутствует равноправие, самая эффективная система будет обречена на провал. Чтобы решить эту проблему, потребуется время, но сделать это необходимо — какой бы стабильной ни была экономика, пока в стране царит неравенство, любой кризис более всего будет бить по самым незащищенным и уязвимым.

Как говорил мудрый Махатма Ганди, «мир достаточно велик, чтобы удовлетворить нужды любого человека, но слишком мал, чтобы удовлетворить людскую жадность». Увы, именно жадность является движущей силой мировой экономики, и никакие государственные границы не могут сдерживать ненасытные потребительские аппетиты. Именно жадность угрожает будущему нашей планеты, поглощая не успевающие восстанавливаться ресурсы.

Пандемия COVID-19 заставила нас замедлить эту бесконечную гонку. Но что ждет нас после кризиса? Установится ли новый мировой порядок? Осознаем ли мы наконец, насколько не защищены миллионы из нас? Услышим ли мы голоса женщин и самых уязвимых, когда жизнь возобновит свой бег?

На эти вопросы нет очевидных ответов, но сейчас самое время их себе задать. Останется ли небо над горизонтом прозрачным — зависит только от нас.

Концепция Музея будущего

Как приобщать к культуре и искусству с учетом изменившихся требований к приему посетителей? Вот главный вопрос на повестке дня Музея искусств в Квинсе — как и многих других культурных учреждений всего мира. В поисках ответа на него сотрудники нью-йоркского музея стремятся выработать новую инклюзивную концепцию, в которой деятели искусства, работники образования и местные общины занимали бы центральное место.

Салли Тэллант

Президент и исполнительный директор Музея искусств в Квинсе (Нью-Йорк, США)

Одним из последствий эпидемии коронавируса стало повсеместное закрытие культурных учреждений. Перед музеями всего мира встала задача как можно быстрее научиться функционировать на расстоянии и, несмотря на недоступность для посещения, остаться на виду и не утратить свою значимость. Роль культуры и музеев стремительно меняется уже сейчас.

Цифровой контент, который позволяет сохранить находящуюся в самоизоляции аудиторию, стал еще более необходимым. Потребность в сокращении числа посетителей, соблюдении социального дистанцирования и обеспечении безопасности сотрудникам и аудитории неизбежно приведет к радикальным изменениям в опыте восприятия культуры. В условиях полной непредсказуемости требуется оперативно принимать решения на всех уровнях.

В эти непростые времена деятели культурной сферы работают сообща, обмениваясь информацией и знаниями, и, вопреки сложностям, с которыми сталкивается каждый из нас, в культурном сообществе царит атмосфера единения, поддержки и сотрудничества. В Нью-Йорке регулярно проходят встречи различного формата. Более 200 сотрудников культурных учреждений ежедневно делятся опытом и активно отстаивают наши общие интересы.

📍 *Фрагмент инсталляции Maintenance Art («Искусство обслуживания») художницы Мирле Ладерман Юкелес в Музее искусств в Квинсе, 2017 г. Своей работой она воздает дань уважения сотрудникам жизненно важных городских служб.*

➔ Художник Илья Болотовский (слева) и его помощник расписывают стену павильона медицинских наук для Всемирной выставки 1939 г., Нью-Йорк, США.

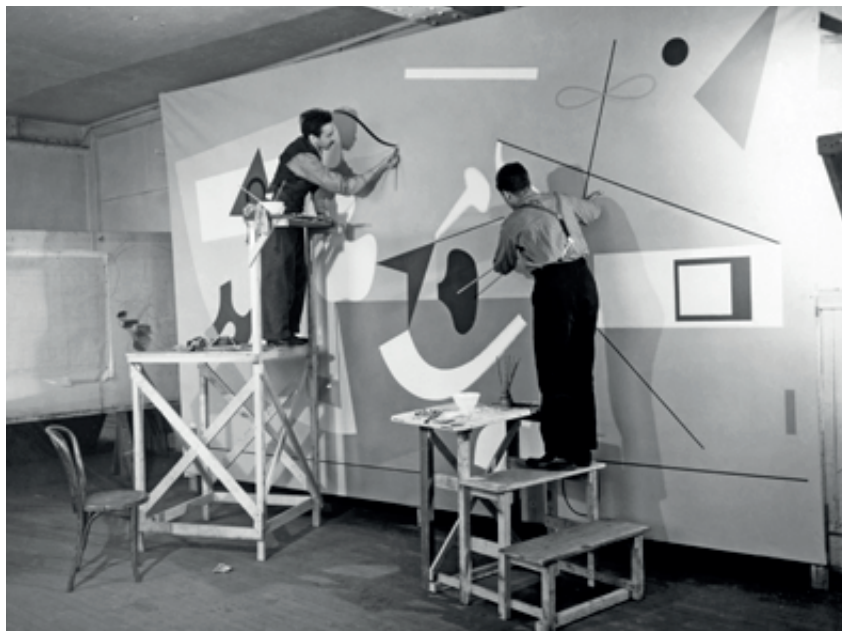
Мы постоянно находим новые способы поддерживать культурные организации и работников этой сферы рядом с нами и по всему миру.

Необходимость переосмысления музейной модели

До полного восстановления деятельности после пандемии музеи, имеющие в своем распоряжении значительные средства и обширные коллекции, будут в более выгодном положении, чем небольшие музеи, существующие благодаря финансовой поддержке спонсоров — потому что спонсоры, скорее всего, также понесут серьезные убытки. Всем учреждениям понадобится проанализировать источники своих доходов. Крупные музеи, финансируемые за счет туристов и платы за входные билеты, будут вынуждены изменить свою модель. У маленьких же будет преимущество: мы более гибкие, привыкли работать с ограниченным бюджетом и адаптироваться к нуждам населения.

Пытаясь преодолевать трудности, которые ставит перед нами мир, измененный до неузнаваемости пандемией COVID-19, мы думаем о будущем нашего музея. Он расположен в Квинсе, самом неоднородном районе Нью-Йорка, ставшем эпицентром пандемии в этом городе. Это и один из самых уязвимых районов. Многие жители Квинса — сотрудники жизненно важных служб: они водят такси, работают в супермаркетах, готовят и доставляют еду. Многие получают зарплату на сдельной основе. Зачастую работодатель не обеспечивает им медицинского страхования, льгот или защиту их трудовых прав. Многие при этом — нелегальные мигранты, которые не могут позволить себе оставаться дома и не работать.

“ Нам нужно будет восстановиться, вновь найти общий язык друг с другом, реабилитироваться ”

Public domain

Неспособность государства справедливо распределить ресурсы и обеспечить равный доступ к здравоохранению привела к формированию общества, где эмпатия, забота и уважение друг к другу и к многообразию стали редкостью. С наибольшим количеством трудностей сталкивается рабочий класс.

В условиях неопределенности, которая сегодня стала почти физической осязаемой, нам предстоит ответить на множество вопросов. Как вернуть посетителей в музей? Что будет значить для людей посещение общественных мест? Какие меры следует принять для защиты сотрудников и гостей музея? В нашем Музее искусств мы активно взаимодействуем с местными жителями, чтобы понять, что для них важно. Нам нужно будет восстановиться, вновь найти общий язык друг с другом, реабилитироваться; нам нужно будет научиться вместе создавать приносящие радость креативные пространства, отталкиваясь от реальных потребностей общин.

Оживить произведения искусства

История и расположение Музея в Квинсе могут помочь нам выработать

оптимальную модель музея в будущем и сформулировать стратегии по поддержке деятелей искусства, местного сообщества и специалистов в области образования. Наша коллекция, насчитывающая 13 000 экспонатов, подскажет нам, как построить будущее из осколков прошлого. В тесном сотрудничестве с художниками, кураторами и аудиторией мы оживим произведения искусства, актуализируем их и вместе выстроим пространство выставок и экспозиций.

Музей был основан в 1972 году. Он расположен в здании Нью-Йорк-сити-билдинг, которое строилось как павильон города для Всемирной выставки 1939–1940 годов, организованной во время Великой депрессии (1929–1939) с целью поднять дух населения. Тема выставки — «Мир завтрашнего дня» — воплощала оптимизм и надежду на будущее. В 1946–1950 годы здание служило местом проведения Генеральной Ассамблеи еще молодой тогда Организации Объединенных Наций — до тех пор, пока не была открыта нынешняя штаб-квартира ООН на Манхэттене.

В Нью-Йорк-сити-билдинг было принято много важных решений, в том числе об учреждении Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). В честь этого события мы планируем открыть Детский музей, посвященный истории игр и самим детям, которых в окрестностях всегда было много: музей расположен на территории парка, а однажды в нем был залит коток.

Стратегии, которые уже использовались в прошлом, — привлечение деятелей искусства к работе с местным населением и организациями — помогут нам найти способы вновь продемонстрировать важнейшую роль культуры и искусства в жизни и восстановлении общества.

Для успешного выполнения этой задачи нам потребуются новые финансовые модели и налоговые инициативы.

Сотрудничество с писателями, дизайнерами и архитекторами

Многие проекты, осуществленные в ходе подготовки к Всемирной выставке 1939 года, были реализованы в рамках антикризисной программы Франклина Д. Рузвельта «Новый курс». Эта программа позволила создать столь востребованные во время Великой депрессии рабочие места, в том числе и в сфере культуры. Государство привлекало художников к оформлению зданий, в которых размещались госорганизации, культурно-спортивные центры и другие учреждения. В общей сложности работу получили тысячи художников. Эти инициативы и программы продолжают вдохновлять целые поколения деятелей искусства и руководителей в США.

В перспективе нас ждет массовая безработица и экономическая рецессия, усугубление миграционного кризиса и жизнь в условиях мирового кризиса здравоохранения. Нам придется научиться жить и работать в постоянно меняющемся мире и вместе скорбеть — скорбеть о потере близких, о потере среды обитания вследствие климатического кризиса, о потере привычного образа жизни.

Итак, чему мы научились? Как должна измениться музейная концепция и какие инструменты нужны нам для того, чтобы создать значимые для общества

культурные учреждения? Мы, сотрудники Музея в Квинсе, смотрим в лицо неопределенности, полные решимости и надежды на то, что художники, писатели, дизайнеры, поэты и архитекторы помогут нам на сложном пути преобразований. Мы стремимся разработать такую модель, в которой деятели искусства, работники образования и организаторы мероприятий занимали бы центральное место. Мы планируем сотрудничать с другими культурными и образовательными учреждениями и местными общинами с тем, чтобы способствовать развитию творчества, появлению новых идей и сотрудничеству. Мы пригласим к совместной работе местных художников и обеспечим их студийным пространством, необходимыми средствами, инструментами и материалами, чтобы организовать творческий диалог между разными поколениями и разными странами. Мы будем искать новые форматы работы, уделяя внимание мероприятиям как на территории музея, так и вне ее.

Образование всегда было важным направлением нашей работы. Мы продолжим создавать цифровой контент, но будем организовывать и живые встречи, чтобы вместе пережить моменты близости, которых нам так не доставало. Деятельность нашего музея будет ориентирована как на местных жителей, так и на международную аудиторию.

Диалог посредством искусства

Квинс — район мультикультурный, здесь говорят более чем на 160 языках. Это многообразие будет отражено

как в произведениях искусства, так и в образовательных и общественных мероприятиях, которые мы планируем проводить. Информация о наших мероприятиях и о происходящем в Квинсе будет доступна и для мировой аудитории — и там, откуда берут корни многочисленные общины Квинса, и в других многообразных с культурной точки зрения сообществах и городах по всему миру.

«Единственное, что делает продолжение жизни возможным, — это постоянная, порой непереносимая неуверенность в ней, незнание того, что произойдет с тобой в следующий миг», — говорит в своем научно-фантастическом романе «Левая рука тьмы» (1969) американская писательница Урсула К. Ле Гуин.

Неужели мы все живем в том самом антиутопическом будущем, которое так хорошо описала Ле Гуин? Я надеюсь, что в итоге мы сможем восстановить связь с нашим сообществом. Что мы сможем встать на ноги, изменить концепцию культурного пространства, творить и вести диалог посредством искусства и культуры. Надеюсь, что этот опыт научил нас преодолевать дистанцию и находить новые способы общения, сотрудничества, построения близких отношений и укрепления чувства общности.

Я убеждена, что музеи и культура в целом играют важнейшую роль в реабилитации общества, которую нам всем нужно будет пройти в ближайшие месяцы и годы. И я с нетерпением жду, когда мы будем вместе — не важно, в Квинсе или где-то еще.

Индустрия творчества под ударом кризиса

Сфера культуры и творчества входит в число секторов, на которых сильнее всего отразилось влияние кризиса, связанного с пандемией COVID-19. Особенно пострадали музеи: 90 % из них, то есть более 85 тыс. учреждений, были закрыты для посещения (ЮНЕСКО, май 2020 года).

В отсутствие посетителей музеи остались без источника дохода. Это обстоятельство может серьезно сказаться и на профессиях, имеющих к музеям прямое или косвенное отношение. Согласно результатам исследования, проведенного в середине мая Международным советом музеев (ИКОМ), около 13 % музеев по всему миру могут уже никогда не открыть свои двери.

На фоне кризиса стали еще более очевидны существенные различия в доступе к культуре и цифровым технологиям. Разделяющая страны и регионы цифровая пропасть только расширилась. В странах Африки и малых островных государствах, на которые приходится лишь 1,5 % всех музеев мира, только 5 % музеев смогли предложить своей аудитории цифровой контент — альтернативу посещению музея в период самоизоляции (ЮНЕСКО, май 2020 года).

Желая внести свой вклад в борьбу с социальным и культурным кризисом, в апреле 2020 года ЮНЕСКО организовала движение *ResiliArt*, одна из задач которого — наглядно продемонстрировать объем ущерба, нанесенного сфере

культуры в результате карантина. Движение призвано мобилизовать всех работников индустрии культуры и творчества и других заинтересованных лиц, с тем чтобы поддержать сектор и сделать культурные учреждения более устойчивыми в долгосрочной перспективе.

Государства, принимающие участие в движении, в числе своих приоритетов назвали принятие мер и разработку политики по поддержке и поощрению разнообразия форм культурного самовыражения. Эти меры включают, в частности, расширение возможностей культурных учреждений, социальную защиту музейного персонала, оцифровку и инвентаризацию коллекций, а также создание онлайн-контента.

Это международное движение стало отправной точкой для диалога, призванного обозначить ориентиры для разработки политики и финансовых механизмов, способных помочь творческим коллективам и отдельным людям преодолеть кризис. В частности, в ходе дискуссий обсуждалось то, как государственный и частный сектор могут содействовать сохранению культурных экосистем и поиску путей их восстановления.

На конец мая в рамках движения *ResiliArt* в более чем 30 странах прошло более 50 дискуссий с участием деятелей культуры и искусства из всех регионов мира.

Настало время переосмыслить образование

По данным ЮНЕСКО, в результате пандемии 90 % всех учащихся в мире, то есть около полутора миллиардов человек, лишились возможности посещать учебные заведения. Школам и вузам в одночасье пришлось перейти на дистанционное обучение и изыскивать новые методы преподавания.

Пурнима Лутхра

Преподаватель в Копенгагенской школе бизнеса, основатель и главный консультант образовательно-консалтинговой компании *TalentED* в Копенгагене (Дания)

Эпидемия COVID-19, из-за которой более трети населения мира было вынуждено оставаться дома, стала причиной беспрецедентных нарушений образовательного процесса. Учебным заведениям по всему миру — от дошкольных учреждений до университетов — пришлось закрыть свои двери, что потребовало от преподавателей поиска альтернативных методов обучения. Эта ситуация наверняка будет иметь долгосрочные последствия.

«Учеба не сможет стать такой, как прежде, по меньшей мере до появления общедоступной вакцины, — предупреждает Эми Валентайн, исполнительный директор американской благотворительной организации *Future of School*, поддерживающей развитие инновационных моделей обучения. —

Меры, принятые в рамках систем образования, будут сказываться на учащихся при переходе на следующий уровень, независимо от их подготовки».

Особое беспокойство вызывает то, как пандемия отразится на психическом здоровье детей, лишенных общения со сверстниками и вырванных из привычного уклада школьной жизни. Даже поколениям «Z» (родившимся с 1996 по 2015 год) и «альфа» (родившимся после 2015 года), живущим в перенасыщенном технологиями мире, необходимы социальные и физические контакты без использования современных устройств. Это, пожалуй, самая большая трудность, с которой столкнулись педагоги с переходом на онлайн-платформы. «Живой контакт играет в учебном процессе важную роль, особенно для подростков, — отмечает преподаватель средней школы в Сингапуре. — Большинство детей наверняка предпочли бы ходить в школу, где они могут почувствовать себя членами сообщества и где учеба более структурирована».

Учитывая требования к дистанцированию, возвращение уровня социального взаимодействия к доэпидемическим показателям потребует времени. «Когда учебный процесс вернется в нормальное русло, перед педагогами встанет сложная задача — наверстать упущенное, заполнить пробелы, предоставить усиленную социальную и эмоциональную поддержку нуждающимся в этом детям», — заявляет учитель начальных классов в международной школе Сингапура Сарита Сомая.

К тому же, для многих детей во всем мире единственный полноценный прием пищи за весь день возможен только в школе. После закрытия учебных заведений им пришлось искать другие варианты, зачастую безуспешно. По словам Гаятри Тиртапуры, соучредителя и администратора расположенной в Бангалоре организации *Tejasvita Trust*, проводящей учебные мероприятия для бедных общин на юге Индии, «зачастую местные семьи не могут позволить себе трехразовое питание и вынуждены полагаться на частные пожертвования и помощь государства».

© UNICEF / Frank Dejongh

Выдача дипломов роботам

Несмотря на все трудности, образовательные учреждения всего мира пытаются найти творческие и инновационные решения возникших проблем. Так, в Японии на церемонии вручения дипломов студентов заменили роботами, а в Китае для соблюдения социальной дистанции используют шляпы с широкими полями.

🕒 7-летняя Нелли занимается на планшете у себя дома, Абиджан, Кот-д'Ивуар, апрель 2020 г. Во время карантина государственные телеканалы также транслировали образовательные программы, подготовленные ЮНИСЕФ и Министерством образования страны.

Педагогам пришлось проявить фантазию и для разработки материалов, позволяющих проводить увлекательные занятия по интернету.

В стремлении компенсировать нехватку общения, в некоторых школах стали организовывать тематические мероприятия с привлечением учащихся, например, виртуальные пикники. В сельских районах требовались другие способы взаимодействия с учениками — чаще всего посредством телефонных звонков или отправляемых на мобильные устройства родителей текстовых сообщений. А там, где дома у детей нет не только компьютера, но даже карандашей и ручек, приходилось искать кардинально новые методы преподавания.

В таких странах, как США, Новая Зеландия и Соединенное Королевство, были предприняты усилия по обеспечению детей из неблагополучных семей портативными компьютерами, планшетами и мобильными точками доступа к интернету. Разработчики индийского образовательного портала «Гурушала», предоставляющего учителям и учащимся доступ к цифровым учебным материалам, поясняют, что «в Индии детям из уязвимых групп всегда было непросто получать образование. В этом отношении все больший интерес представляют технологии, особенно учитывая постоянный рост доступности мобильной связи и интернета».

© UNICEF / Ali Haj Suleiman

9-летняя Мария смотрит видеурок через WhatsApp на смартфоне своего отца в лагере для перемещенных лиц в Кили, к северу от Идлиба, Сирийская Арабская Республика.

Прекращение групповой работы

Однако какие последствия для образования пандемия будет иметь в долгосрочной перспективе? «Особо показательны в этом плане начальные школы: учащимся нельзя обмениваться вещами, использовать общие средства обучения, выполнять коллективные задания. Приведет ли это к прекращению групповой работы на уроках? Вернемся ли мы к тем временам, когда преподаватель объяснял материал у доски, а ученики целый день сидели за партами?» — беспокоится Терин Хансен, учительница начальных классов в Перте (Западная Австралия), где школы открылись в конце апреля.

Санкальп Чатурведи, доцент бизнес-школы Имперского колледжа Лондона, считает, что «в высших учебных заведениях занятия по-прежнему будут проходить в аудиториях при очном присутствии студентов. Однако нормой станет чередование с обучением в онлайн-формате, что до режима изоляции сложно было представить».

«Возможно, пандемия COVID-19 позволит изменить ситуацию в лучшую сторону», — предполагает директор Копенгагенской международной школы Сэнди Маккензи. Этот кризис может подтолкнуть учебные заведения к «отказу от устаревших методов работы, эффективному использованию технологий и обеспечению того, чтобы педагоги развивали у подрастающих поколений навыки, которые пригодятся им в будущем».

Глобальная коалиция для обеспечения непрерывности процесса обучения

Мир столкнулся с беспрецедентной ситуацией: в попытке сдержать распространение пандемии одна за одной закрылись школы в более чем 190 странах. В середине апреля 1,57 млрд детей и молодых людей, то есть 90 % всех учащихся мира, перестали посещать учебные заведения. В наибольшей степени пострадали дети из уязвимых групп населения и неблагополучных семей, для которых школа была местом, где они также могли получить сбалансированное питание, медицинскую помощь и эмоциональную поддержку.

В стремлении обеспечить непрерывность образовательного процесса во время пандемии, ЮНЕСКО основала Глобальную коалицию по вопросам образования, которую она представила 26 марта. Ее цель — объединить ресурсы государственного и частного секторов, чтобы помочь странам разработать инструменты для дистанционного обучения, позволяющие предоставить равный доступ к образованию для всех учащихся, скоординировать принимаемые меры и облегчить возвращение детей в школы после их открытия.

К инициативе присоединились около ста участников, среди которых — организации системы ООН, другие международные организации, предприятия частного сектора

(в том числе *Microsoft, Google, Weidong* и *KPMG*), а также представители гражданского общества и СМИ.

Кроме того, в Коалицию вошли операторы мобильной связи *Orange* и *Vodafone*, которые приложили значительные усилия для обеспечения бесплатного доступа к учебным материалам в интернете. Если в Западной Европе и Северной Америке менее 15 % детей и подростков не имеют доступа в интернет у себя дома, в Африке к югу от Сахары их около 80 %. Хотя многие современные школьники и студенты могут получать информацию и общаться с преподавателями и друг с другом с помощью сотового телефона, около 56 млн детей и молодых людей живут в регионах, где нет мобильной связи, и около половины из них — в Африке к югу от Сахары.

В качестве члена Коалиции ЮНЕСКО проводит мониторинг закрытия образовательных учреждений на местном и национальном уровне и подсчет детей, лишившихся возможности посещать школу. Кроме того, ЮНЕСКО проводит еженедельные вебинары для сотрудников министерств образования, посвященные мерам реагирования на кризис образования в связи с пандемией COVID-19.

Сокращение неравенства в образовании

Использование цифровых технологий предполагает их всеобщую доступность. Пандемия привлекла внимание к неравенству с точки зрения качества образования и доступа к нему во всем мире, а также к масштабам цифрового разрыва, в том числе в развитых странах. Поскольку до эпидемии доступ к интернету имели лишь 60 % населения мира, правительствам, издательствам, поставщикам технологий и сетевым операторам пришлось объединить усилия, чтобы предоставить педагогам возможность охватывать онлайн-обучением как можно более широкую аудиторию.

Одной из программ, направленных на достижение этой цели, является «Паспорт учащегося» (*Learning Passport*) — онлайн-платформа для дистанционного обучения, разработанная Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и компанией «Майкрософт». Первыми экспериментальную версию программы в 2020 году используют Косово, Тимор-Лешти и Украина. Изначально проект предназначался для детей из числа перемещенных лиц и детей-беженцев, однако вскоре охватил и закрытые на карантин школы по всему миру. Теперь все страны, чьи учебные программы подходят для работы в интернете, смогут получить доступ к размещенным на платформе цифровым учебникам, видеоматериалам, а также дополнительным ресурсам для родителей детей, испытывающих трудности в обучении.

Есть надежда, что в интересах достижения в ближайшее десятилетие 4-й цели ООН в области устойчивого развития (ЦУР 4) все больше государственных и частных учреждений будут сотрудничать друг с другом, с тем чтобы сделать системы образования более жизнестойкими, инклюзивными и справедливыми для всех.

Переосмысление роли педагога

Переход к дистанционному обучению потребовал от учителей творческого подхода к разработке содержания, поиска более эффективных методов онлайн-преподавания и переосмысления роли педагога при одновременном повышении значимости учебного материала.

“Даже поколениям детей, живущим в перенасыщенном технологиями мире, необходимы социальные и физические контакты”

© UNICEF / Yuyuan Ma

📌 Ученица старших классов Сяоюй учится по интернету на образовательной онлайн-платформе, открытой правительством Китая. На заднем плане ее мать также работает дистанционно. Пекин, февраль 2020 г.

Полученный опыт также показал нам, что традиционные формы и методы обучения могут быть дополнены альтернативными форматами. Педагоги и родители отметили, что некоторые учащиеся весьма успешно приспосабливаются к новым условиям. Для детей, предпочитающих работать удаленно, было бы целесообразно подумать о создании более разнообразных или смешанных моделей обучения.

Кризис открыл новую страницу в сфере применения цифровых технологий. В то же время он подчеркнул необходимость переосмысления подхода к обучению. Об этом свидетельствуют и недавние исследования Всемирного экономического форума и других организаций, посвященные навыкам, которые будут востребованы на рынке труда в будущем. Согласно выводам этих исследований, работники должны будут

обладать более развитыми когнитивными способностями, в частности навыками в области предпринимательской, творческой и инновационной деятельности, а также развитым социальным и эмоциональным интеллектом, включающим жизнестойкость, способность к адаптации и стремление к росту. Для решения ряда наиболее острых глобальных проблем будущего необходимо, чтобы образовательный процесс был направлен на развитие этих навыков.

Пандемия знаменует собой поворотный момент в истории человечества. Настало время переосмыслить образование в соответствии с нуждами будущих поколений, которые будут жить в мире после пандемии COVID-19. Это потребует совместных усилий всех заинтересованных сторон, которые должны серьезно и добросовестно проанализировать стоящие перед ними проблемы и принять все необходимые меры для их решения.

«Женщины — непризнанные героини этого кризиса»

Одним из последствий кризиса в области здравоохранения и введенного во многих странах режима изоляции стал рост насилия в отношении женщин. Исполнительный директор структуры «ООН-женщины» г-жа Фумзиле Мламбо-Нгкука предостерегает о возможном ограничении прав женщин.

Беседу провела Летиция Каси

ЮНЕСКО

● *В марте прошлого года вы выразили обеспокоенность в связи с усилением гендерного неравенства. Почему пандемия особенно негативно отразилась на положении женщин?*

Женщины и мужчины не равны перед лицом любого кризиса, и нынешний — не исключение. Зачастую в эти периоды существующее неравенство только усиливается.

Пандемия коронавируса стала для женщин тяжелым испытанием. Они составляют значительную долю тех, кто занят на передовой борьбы с вирусом и имеет наиболее высокий риск заражения. Кроме того, они серьезно пострадали от социально-экономических последствий эпидемии. Вынужденная приостановка деятельности привела к ухудшению финансового положения женщин, которые чаще мужчин имеют непостоянную и низкооплачиваемую работу. Многие женщины лишились источника средств к существованию.

К тому же, значительная часть женщин получает поддержку социальных служб. Учитывая, что в связи с карантином

743 млн девочек не смогли ходить в школу во время пандемии

(ЮНЕСКО, апрель 2020 г.)

Заккрытие школ приводит к росту числа бросивших учебу, особенно среди девочек-подростков. В результате гендерный разрыв в образовании лишь увеличивается.

органы соцзащиты стали менее доступны, женщины, не стоящие у них на учете до начала кризиса, столкнулись с еще большими трудностями.

● *Пандемия выдвинула на первый план важнейшие для функционирования общества профессии — медицинских работников, кассиров, учителей. Доля женщин в них непропорционально высока. Может ли нынешний кризис заставить нас изменить отношение к тем, кто трудится в этих сферах?*

Женщины — непризнанные героини этого кризиса. Ведь, как это ни странно, кажется, что даже сейчас многие не отдают себе отчета в том, что основная

работа по преодолению кризиса лежит на женских плечах. Они спасают жизни людей, продолжая оставаться в тени.

Я искренне надеюсь, что ситуация изменится. Именно поэтому крайне важно говорить о вкладе женщин — чтобы каждый осознал его значимость.

● *Что женщины могут привнести в преодоление этого кризиса?*

Уход за больными традиционно считается занятием для женщин — и они действительно составляют львиную долю медперсонала. Однако женщины, которым и в обычной жизни приходится выступать в самых различных ипостасях, пожалуй, способны лучше увидеть, что этот кризис выходит далеко за рамки здравоохранения и затрагивает множество других аспектов нашей жизни — социальных, экономических, санитарных, связанных с продовольственной безопасностью. Женщины тоньше ощущают взаимосвязанность всех этих проблем, так как сталкиваются с ними каждый день. Они изначально лучше подготовлены к урегулированию подобных ситуаций.

Рост насилия
в отношении девочек и женщин
составил до **25 %**

(ООН, апрель 2020 г.)

Об этом свидетельствуют данные стран, имеющих системы выявления и учета случаев домашнего насилия. В ряде стран число обращений удвоилось.

● **В своем заявлении, опубликованном в апреле 2020 года, вы говорите о невидимой пандемии, имея в виду рост насилия в отношении женщин. Как режим изоляции отразился на положении женщин?**

Я действительно говорю о том, что во всем мире был отмечен рост обращений на горячие линии и в приюты для жертв домашнего насилия. Изоляция привела к увеличению времени, проводимого партнерами вместе, и тем самым способствовала росту конфликтов в семьях. Некоторые оказались заперты в одном помещении с абьюзером, будучи отрезанными от тех, кто мог бы им помочь. Более того, сообщить о насилии в условиях эпидемии также стало сложнее, в частности ввиду ограниченного доступа к горячим линиям и сбоев в работе государственных органов, таких как полиция, например.

“ Женщины и мужчины не равны перед лицом любого кризиса ”

В странах, где службы по оказанию помощи жертвам домашнего насилия не относятся к категории базовых услуг, женщины, вынужденные проводить все время со своим агрессором, были полностью лишены поддержки.

● **Следует ли опасаться ограничения прав женщин?**

Да, регресс в отношении прав женщин наблюдается уже сейчас, и в будущем ситуация может только ухудшиться. Мы должны сделать все, чтобы этого не допустить.

В этом году исполняется 20 лет с принятия Советом Безопасности ООН резолюции 1325, касающейся прав женщин, мира и безопасности. Мы должны всячески содействовать выполнению планов в этой области и готовиться к еще более активным действиям. Права женщин нельзя приносить в жертву обстоятельствам, они должны оставаться приоритетной задачей мирового сообщества. Выиграть в этой борьбе не менее важно, чем преодолеть эпидемию COVID-19. Мы должны выйти победителями из обеих этих битв.

● **Что нужно сделать, чтобы предотвратить пагубное влияние кризиса на права женщин?**

Действовать нужно в нескольких направлениях. Что касается экономики, то мы должны следить за тем, чтобы антикризисные меры включали мероприятия, прямо ориентированные на женщин. При этом они должны охватывать и работниц неформального сектора, за чьи права мы продолжаем бороться.

70 % работников здравоохранения —

это женщины

Женщины составляют большую часть медперсонала (ВОЗ, 2019 г.). Они трудятся на передовой борьбы с эпидемией COVID-19 и подвергаются повышенному риску заражения.

47 млн женщин лишились доступа к современным методам контрацепции

(ЮНФПА, апрель 2020 г.)

Пандемия COVID-19 парализовала системы здравоохранения многих стран и стала причиной закрытия социальных служб, включая центры планирования семьи.

Следует продолжать борьбу с насилием по признаку пола, которое не исчезнет с окончанием кризиса. Нельзя упускать этот вопрос из виду.

Мы также должны содействовать тому, чтобы больше женщин занимало руководящие должности, особенно в странах с низкой долей женщин среди руководителей. В ряде областей — включая здравоохранение, но не только — необходимо обеспечить более справедливое представительство женщин и мужчин. Этот вопрос должен оставаться в центре нашего внимания.

Необходимо поощрять развитие дистанционного обучения, но при этом тщательно следить за тем, чтобы оно не сопровождалось увеличением

цифрового разрыва. Некоторым общинам технологии по-прежнему недоступны, и даже там, где они есть, женщины зачастую имеют меньше возможностей пользоваться ими, чем мужчины. Мы должны продолжать бороться за равный доступ к технологиям и добиваться того, чтобы в случае перехода обучения в цифровой

формат девочки из бедных районов не выпадали из образовательного процесса и могли пользоваться цифровыми образовательными платформами наравне с другими слоями населения.

Надеюсь, что ЮНЕСКО, «ООН-женщины», Комиссия по широкополосной связи, Международный союз электросвязи и министерства образования объединят свои усилия для того, чтобы высокоскоростной интернет был проведен во все сельские школы и неформальные поселения и доступ к образованию был у каждого человека, где бы он ни находился.

740 млн женщин столкнулись с угрозой нищеты

От вызванного пандемией экономического кризиса несоизмеримо больше страдают те женщины, которые работают в неформальном секторе, то есть 740 млн человек (МОТ, январь 2019 г.)

© UN Women / Ryan Brown

64-летняя Кристина Банлог (в центре) вместе со своим товаром направляется на рынок Сандага в городе Дуала, Камерун. Она торгует на рынке вот уже 22 года.

Латинская Америка: к новому общественному договору

Сокращение доходов, запущенная учеба, рост неформальной занятости, взрыв безработицы — вот лишь некоторые негативные последствия пандемии для стран Латинской Америки и Карибского бассейна. По мнению социолога Карины Баттьяни, предотвратить усиление социального неравенства может помочь новая, более справедливая и солидарная социальная система.

Карина Баттьяни

Исполнительный секретарь Латиноамериканского совета общественных наук (CLACSO), профессор факультета обществоведения Университета Республики (Уругвай)

Пандемия коронавируса COVID-19 и чрезвычайное положение, введенное в этой связи в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, оказали на жителей региона беспрецедентное воздействие, нарушив привычный образ жизни. Особенно ощутимыми последствия стали для семей с низким доходом.

Масштабы кризиса способствовали возобновлению в регионе дебатов о роли государства и политики — как вообще, так и государственной политики в частности. И если одни усматривают в происходящем приближение конца человечества, другие убеждены, что ничего не изменится. Что бы ни готовило для нас будущее, можно быть уверенным в том, что латиноамериканское общество переживает глубокую трансформацию и что некоторые аспекты общественной жизни в ближайшей и среднесрочной перспективе могут кардинально измениться.

По прогнозам Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), в 2020 году валовой внутренний продукт (ВВП) региона сократится на 5,3 %, что будет означать худший экономический кризис в Латинской Америке за последнее столетие. Кроме того, ЭКЛАК предсказывает резкий рост — на 12 млн человек — числа безработных в этом регионе, где 53 % рабочих мест приходится на неформальный сектор экономики.

Такой прогноз выглядит тем более пессимистичным, что далеко не во всех латиноамериканских странах выплачивается пособие по безработице. Так, в 2019 году страхование на случай потери работы для работников официального сектора предусматривалось только в Аргентине, Бразилии, Колумбии, Уругвае, Чили и Эквадоре.

Невыносимое бремя для малоимущих

Учитывая экономическое и социальное неравенство в регионе, последствия безработицы окажутся гораздо более серьезными для бедного населения и уязвимых слоев среднего класса. Сильнее всего при этом пострадают женщины.

Весьма вероятно, что обусловленный пандемией кризис приведет к взрывному росту черного рынка труда, к которому часть населения обратится в поиске средств к существованию. Кроме того, могут участиться случаи детского труда. По прогнозам ЭКЛАК, уровень бедности вырастет на 3,5 процентных пункта, а уровень крайней нищеты — на 2,3 процентных пункта (ЭКЛАК, 2020).

Крах систем здравоохранения в ряде стран подчеркивает необходимость создания всеобщей системы медицинского обеспечения, которая бы гарантировала высокое качество обслуживания, обладала достаточными ресурсами для стабильной работы в условиях кризиса и использовала более широкий подход к здоровью граждан, учитывающий их социально-экономическое положение и уровень жизни.

© Nadège Mazars / Covid Times Project

Вешая на окно красный флаг, жители бедных рабочих кварталов Боготы, Колумбия, показывают правительству, что их семьям нечего есть, апрель 2020 г.

Существующая экономическая модель привела к социальному неравенству и сосредоточению капитала в руках узкого круга лиц. В отсутствие так называемого государства всеобщего благосостояния доступ к социальному обеспечению в регионе остается роскошью.

И если серьезные проблемы в этой области имелись и до эпидемии коронавируса, то сегодня речь идет о выживании людей. В этой связи чрезвычайно важно пересмотреть экономическую политику в регионе и всячески содействовать обеспечению достойной работы для всех и повсеместному соблюдению социальных прав человека.

Безусловный базовый доход

В нынешних обстоятельствах вновь приобрел актуальность вопрос о необходимости выплаты безусловного базового дохода всем жителям региона. Доступ к основным товарам и услугам является обязательным условием формирования демократической гражданской культуры, лежащей в основе уважения достоинства каждого человека. В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна отмечается самый высокий уровень неравенства в мире, и кризис, спровоцированный пандемией, может лишь усугубить и без того плачевную ситуацию.

Наконец, важно проанализировать то, как чрезвычайное положение, введенное в связи с эпидемией, отражается на гендерном неравенстве, в особенности что касается присмотра за детьми и ухода за больными и пожилыми людьми.

© Maud Veith

Лоточница, торгующая едой на улицах Лимы, Перу, 2016 г.

“ В неформальном секторе экономики занято около половины женского населения региона ”

Города на передовой борьбы с кризисом

Города особенно сильно пострадали от пандемии COVID-19. Учитывая быстрое распространение вируса в густонаселенных районах, им пришлось искать способы борьбы с целым рядом кризисных явлений, причем не только в области здравоохранения, но и в социальной и экономической сферах.

К городам, приложившим наибольшие усилия для смягчения негативных последствий пандемии для уязвимых групп населения, относятся и члены Международной коалиции инклюзивных и устойчивых городов (МКИУГ) — созданной ЮНЕСКО платформы по борьбе с расизмом и дискриминацией, объединяющей более 500 городов по всему миру. С момента своего создания в 2004 году МКИУГ способствует разработке политики, наращиванию потенциала городов и проведению мероприятий по повышению осведомленности. Коалиция выступает за всеобщую солидарность в интересах содействия инклюзивному развитию городов, свободных от всех форм дискриминации. В связи с пандемией города-члены МКИУГ обязались информировать друг друга о принимаемых ими мерах с целью обмена опытом и получения широкого спектра политических решений для преодоления кризиса.

Во Фритауне, который является столицей Сьерра-Леоне и членом Коалиции африканских городов против расизма и дискриминации, необходимая медико-санитарная информация распространялась среди населения районными

советниками, межрелигиозными советами, объединениями людей с ограниченными возможностями, администрациями рынков, организаторами молодежных мероприятий, а также вождями племен. Все они проходят постоянную подготовку по ознакомлению населения с мерами по борьбе с COVID-19.

В качестве члена Коалиции инклюзивных муниципалитетов канадский муниципалитет Вуд-Баффало составил реестр уязвимых лиц и общин с целью оказания им помощи в виде регулярных проверок, предоставления информации и психологической поддержки. Муниципальным служащим, которые не смогли перейти на удаленную работу, была поручена миссия «ангелов самоизоляции» — раздача продовольственных наборов и наборов для проведения досуга. Наконец, был создан центр поддержки на дому, предоставляющий уязвимым группам населения доступ к мобильным телефонам и портативным компьютерам и позволяющий им зарегистрироваться в Красном Кресте и других службах помощи.

В округе Стамбула Кадыкёй, который является членом Европейской коалиции городов против расизма (ЕКГПР), для оказания помощи пожилым и одиноким людям была создана Кризисная служба по коронавирусу. Ежедневно служащие муниципалитета раздавали всем нуждающимся сотни порций горячих блюд, приготовленных в городской столовой известными шеф-поварами.

Это одни из тех сфер, в которых неравенство мужчин и женщин проявляется наиболее ярко.

Режим изоляции показал свою эффективность в борьбе с вирусом COVID-19, но он повлек за собой нарушение профессиональной деятельности, быта людей и работы воспитательно-образовательных учреждений, отразившись главным образом на работниках неформального сектора, детях и женщинах. В результате существенно вырос объем работы по дому и присмотру за детьми — тех обязанностей, которые составляют основу каждой семьи и исторически возлагаются преимущественно на женщин.

Женщины как наиболее уязвимая группа

По данным Международной организации труда, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна в неформальном секторе экономики занято 126 млн женщин, что составляет около половины женского населения региона. В условиях кризиса это означает нестабильность, сокращение доходов и отсутствие базовых механизмов защиты.

Неофициальное трудоустройство весьма распространено во многих странах региона. Так, в Боливии, Гватемале и Перу на черном рынке труда заняты 83 % женщин, которые тем самым лишены социальной защиты и прав, предусмотренных трудовым законодательством. Около 40 % работающих жительниц региона трудятся в торговле, общественном питании, гостиничном бизнесе или в качестве домашних помощников — то есть в сферах, наиболее пострадавших от пандемии и наименее защищенных в условиях кризиса.

Это означает, что в непростой для всех период значительная часть латиноамериканок лишится дохода, что только усугубит их положение. На данный момент в Латинской Америке на каждые 100 мужчин, живущих в условиях крайней нищеты, приходится 132 женщины.

Новый «общественный договор»

Другим негативным последствием режима изоляции в регионе стал рост насилия в отношении женщин. Широко известно, что экономическая нестабильность и социальная незащищенность способствуют учащению случаев домашнего насилия. Кроме того, социальное дистанцирование и самоизоляция предполагают, что дом

Июна участница акции протеста чилийских женщин против патриархального насилия. Акция была организована по случаю Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин 25 ноября 2019 г.

представляет собой безопасное место, однако в действительности для многих женщин и детей это не так.

Все эти испытания должны в конечном итоге подтолкнуть нас к выработке нового «общественного договора», призванного содействовать построению в регионе более справедливой социальной системы, основанной на солидарности и взаимозависимости. Кризис показал нам, к чему приводит превращение государственных и всеобщих ресурсов в товар. Пандемия позволила увидеть, что государство — не бесполезный придаток. Именно ему отводится центральное место в осуществлении политики, способной эффективно преобразовывать реальность.

Государственная политика должна наконец сосредоточиться на решении задачи — до сих пор непрерывно откладываемой на неопределенный срок — по созданию всеобщих систем защиты, не подчиненных законам рынка, а ориентированных на интересы людей и ставящих во главу угла их жизнь, здоровье и благополучие. Главная роль в достижении этой цели принадлежит государству в целом и социальному государству в частности, и в этом отношении необходимость в укреплении регионального и международного сотрудничества становится еще более острой.

благодатная почва для

дезинформации

Черный чай, листья нима, суп с перцем... Как и в других регионах мира, социальные сети в Африке пестрят предложениями «чудодейственных» средств от коронавируса, а также всевозможными слухами и теориями заговора. Для борьбы с этой «инфодемией» необходимо повышать ответственность интернет-платформ, отслеживать фейковые новости и развивать у граждан умение критически оценивать информацию в СМИ.

Диомма Дrame

Журналистка, специалист по вопросам здоровья франкоязычного отдела организации по борьбе с дезинформацией *Africa Check* (Дакар, Сенегал)

Пандемия коронавируса COVID-19, о котором еще несколько месяцев назад никто ничего не слышал, погрузила весь мир в кризис небывалых масштабов. На многие вопросы — в том числе о выработке иммунитета, сезонности, способности вируса к мутации — ученые пока не в состоянии дать однозначного ответа. Нехватка знаний о новом заболевании, помноженная на неопределенность в отношении будущего, привела к росту информационной жадности и, как следствие, распространению самых разнообразных слухов, домыслов и фейков, о процветании которых особенно ярко свидетельствуют социальные сети.

Эта тенденция прослеживается во всех уголках планеты, и Африка — не исключение. В связи с этим франкоязычный отдел независимой организации по борьбе с дезинформацией *Africa Check*, расположенный в Дакаре (Сенегал), уже в самом начале пандемии поставил перед собой задачу по разоблачению мифов о коронавирусе. На данный момент на сайте организации было опубликовано — только после тщательной проверки и консультации со специалистами и учеными — по меньшей мере 50 статей, опровергающих ложную информацию о COVID-19.

В отсутствие утвержденных методов лечения интернет наводнили статьи и сообщения о чудодейственных средствах от коронавирусной инфекции.

Так, после обнародования результатов клинических исследований хлорохина, проведенных французским врачом-инфекционистом Дидье Раультом, в ряде стран Западной Африки в сетях *WhatsApp* и *Twitter* распространилась новость о том, что это вещество содержится в листьях нима, или маргозы. Толпы людей ринулись к этим деревьям, не зная о том, что хлорохин — производное хирина — добывается не из растений, а путем химического синтеза. Листья нима — лишь один из многочисленных примеров средств, восхваляемых в соцсетях в качестве панацеи от нового вируса. Наряду с ним населению также предлагали лечиться черным чаем, перечным супом, витамином С и чесноком.

Теории заговора

Эпидемия также стала благодатной почвой для распространения поддельных или вырванных из исходного контекста изображений и видеороликов. В число излюбленных сюжетов вошли якобы уже готовящиеся кампании по принудительной вакцинации неким секретным препаратом и, например, дискриминация по отношению к выходцам из Китая. Так, в сети появился видеоролик о пожаре в торговом центре в городе Ибадан (штат Ойо, Нигерия), в комментариях к которому утверждалось, будто причиной возгорания был поджог с целью мести китайскому владельцу здания. Однако, согласно сообщению в «Твиттере» штата Ойо, и собственник здания, и 80 % сотрудников магазинов были нигерийцами.

Борьба с вирусом «инфодемии»

С начала кризиса, вызванного пандемией коронавируса, интернет и социальные сети заполнили слухи и фальшивые новости, и журналистам приходится прилагать значительные усилия для разоблачения недостоверной и ложной информации. Это тем более важно с учетом того, что, как показало исследование Фонда Бруно Кесслера (Италия), 42 % из более чем 178 млн сообщений на тему COVID-19 в «Твиттере» публикуются роботами, а 40 % содержат сомнительные сведения.

С целью улучшения доступа к информации ЮНЕСКО создала ресурсный центр, представляющий собой сборник проверенной информации о COVID-19 и мерах реагирования на эпидемию. Задача центра — предоставление рекомендаций и советов по борьбе с дезинформацией, поощрение к обмену опытом и передовой практикой, а также содействие сотрудничеству Север-Юг и Юг-Юг.

Кроме того, ЮНЕСКО разработала ряд руководств, призванных помочь журналистам в борьбе с дезинформацией.

Наконец, совместно с Фондом инноваций в области политики (*i4Policy*) Организация проводит онлайн-кампанию *#DontGoViral*. Задача этой кампании, опирающейся на участие творческих личностей и организаторов культурных проектов в Африке, — предложить широкой публике доступ к контенту с открытой лицензией на языках различных народов Африки с целью информирования о COVID-19 общин по всему Африканскому континенту.

В ответ на естественное желание людей понять причины эпидемии не заставили себя ждать и многочисленные конспирологические теории. Одна из них — о происках Запада против Африки. Поводом к этой теории, нашедшей отклик среди многих жителей континента, послужили слова Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, заявившего в интервью Международному французскому радио (RFI) в конце марта этого года, что пандемия может унести жизни миллионов африканцев. Со скоростью света разлетелась и новость о том, что фонд Билла и Мелинды Гейтс выделил деньги на изготовление вакцины якобы для того, чтобы впоследствии поработить весь мир. Эта информация не просто ошибочна — зачастую она намеренно распространяется с целью введения людей в заблуждение.

Всплески фейковых новостей наблюдались и до пандемии COVID-19. Они характерны для кризисов в целом и подчас ведут к серьезным последствиям. Так, во время эпидемии лихорадки Эбола в 2014 году дезинформация привела к тому, что меры по борьбе с вирусом в ряде стран встретили сопротивление со стороны местного населения.

В своей статье «„Исключительность“ Эболы и народное „сопротивление“ в Гвинее. Анализ с точки зрения симметричной антропологии», вышедшей в 2015 году во франкоязычном журнале «Антропология и здоровье», социоантрополог Сильвен Ландри Файе рассказывает, что тот факт, что первыми жертвами Эболы стали члены одной семьи, был истолкован как наказание высшими силами или следствие семейного проклятия в связи с кражей или супружеской изменой. Эти домыслы способствовали росту веры в то, что никакой болезни не существует, и тем самым лишь усилили негативную реакцию местных общин на меры государства и его партнеров по локализации и ликвидации очага заболевания. Согласно другим слухам, в центрах по лечению лихорадки Эбола на самом деле не лечили, а, наоборот, заражали людей и оставляли умирать для дальнейшей торговли органами.

Восполнить потребность

От Эболы пандемию коронавируса отличает то, что в результате массового использования социальных сетей дезинформация достигла беспрецедентных масштабов. Ведь каждый пользователь *Facebook*, *WhatsApp* и других соцсетей и мессенджеров может не только получать информацию, но также создавать

© Falco / Cartoon Movement

“ В результате массового использования социальных сетей дезинформация достигла беспрецедентных масштабов ”

собственные материалы и делиться ими в рекордно быстрые сроки. К примеру, видеоролик о пожаре в Ибадане, опубликованным 20 апреля, уже через три дня поделилось на своих страницах более 380 тыс. человек.

Распространению фейков и слухов способствуют и другие факторы. Так, традиционные СМИ Сенегала, сосредоточившие свое внимание на числе инфицированных и мерах профилактики, не смогли восполнить потребность населения в информации о возможных способах лечения. И тогда вместо них это сделали социальные сети.

Учитывая, что лженовости распространяются преимущественно через друзей и группы по интересам, зачастую они воспринимаются как происходящие из «достоверного источника» и потому легко находят благодарных слушателей. Для пущей убедительности авторство фальшивых текстов и аудиосообщений приписывают ведущим специалистам, представителям власти или руководителям медицинских учреждений, которые предлагают простые способы самозащиты, такие как полоскание горла теплой или соленой водой.

В этой роли могут выступать и люди, называющие себя религиозными лидерами.

Рядовому гражданину порой очень сложно понять, была ли информация подготовлена серьезными СМИ — а значит, требования к ее поиску, анализу и проверке были соблюдены — или же ее первоисточником являются социальные сети. В результате она воспринимается как достоверная даже тогда, когда содержит неточности или выглядит явно ошибочной. Потребность верить, которая возрастает в периоды кризисов, может взять верх над здравомыслием и стремлением к получению достоверных сведений.

Развитие критического мышления

В ответ на массовое распространение ложной информации в социальных сетях, которое Всемирная организация здравоохранения назвала «инфодемией», интернет-платформы начали использовать

упреждающие меры, такие, например, как выдвигание на первый план материалов из официальных источников и удаление рекламы средств с недоказанной эффективностью. Усилия по разоблачению фейков и распространению информации из надежных источников прилагают и журналисты, некоторые из которых, подобно сотрудникам сенегальского отдела *Africa Check*, сделали проверку фактов своей специализацией.

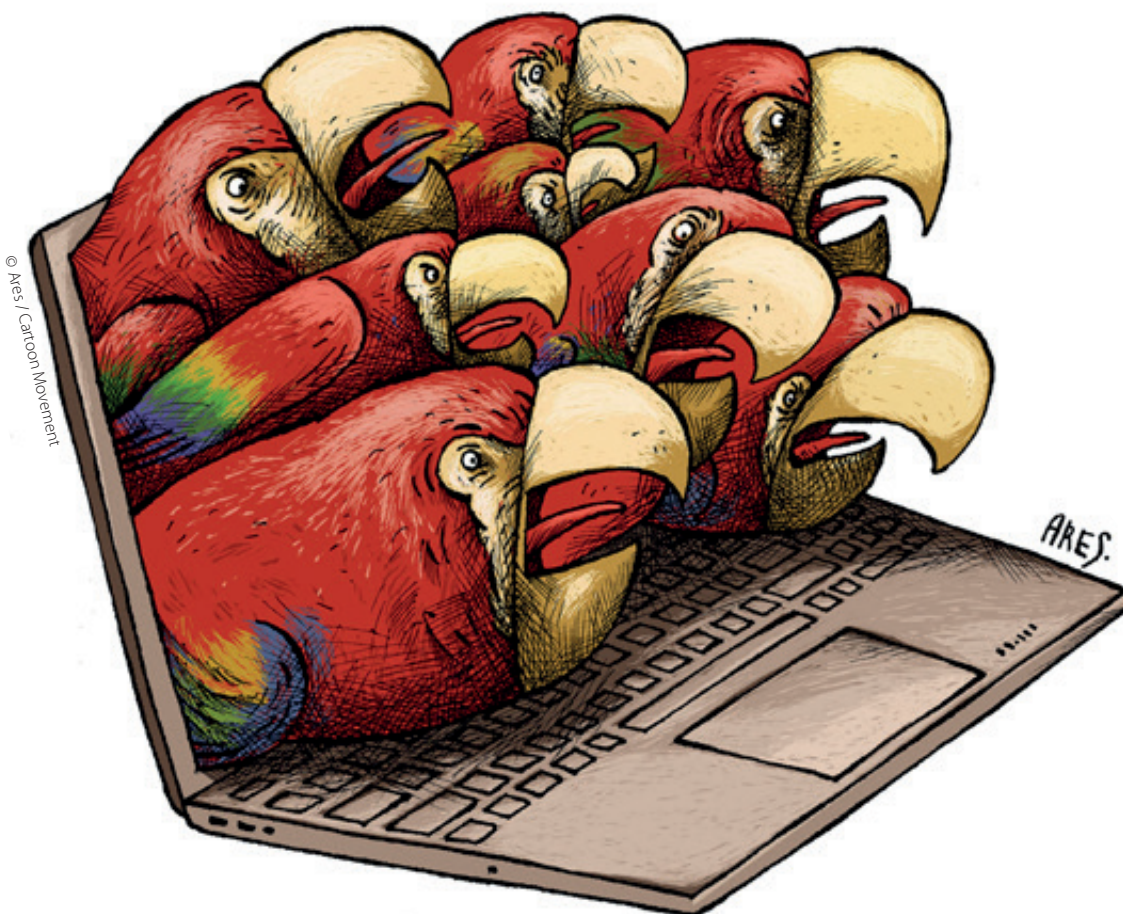
Увы, этого явно недостаточно. В будущем следует привлекать к борьбе с дезинформацией популярных блогеров и работать с администраторами и ведущими групп в *Facebook* и *WhatsApp*, повышая их осведомленность об этом явлении и способах противодействия ему.

В этой области уже существуют успешные инициативы, например, веб-радио *Wa FM*, основанное в марте 2020 года специально для борьбы с мифами о COVID-19 в Кот-д'Ивуаре. С радио на добровольной основе сотрудничает около 200 журналистов, которые регулярно посещают

“Потребность верить может взять верх над здравомыслием”

пригород Абиджана Йопугон, чтобы лично проверять распространяемую в соцсетях информацию, опровергать слухи и осведомлять местное население о важности проверки фактов.

Борьба с ложной информацией должна осуществляться посредством тех же каналов, через которые она распространяется. Важнейшее значение имеет также формирование у гражданского населения в Африке и других регионах навыков критической оценки получаемых сведений, проверки источников и личности авторов. Без умения работать с информацией теории заговора и ложные представления о лечебных свойствах чеснока или соленой воды будут с нами еще долгое время.

© Ares / Cartoon Movement

Научные исследования: «Пандемия послужит импульсом»

Натали Струб-Вургафт является одним из инициаторов создания Коалиции в поддержку клинических исследований, связанных с COVID-19, которая была основана в апреле текущего года учеными, врачами, инвесторами и ответственными за разработку политики лицами из более чем 30 стран в целях содействия научным исследованиям в странах с низким уровнем дохода. Она выступает в поддержку проведения особых исследований с учетом специфики этих стран.

Натали Струб-Вургафт

Директор отдела по забытым тропическим болезням независимой научно-исследовательской организации *Drugs for Neglected Diseases Initiative* («Инициатива по созданию лекарственных препаратов для лечения забытых тропических болезней»), расположенной в Женеве (Швейцария)

Беседу провела Аньес Бардон

ЮНЕСКО

● **Что стало толчком к созданию Коалиции в поддержку клинических исследований, связанных с COVID-19?**

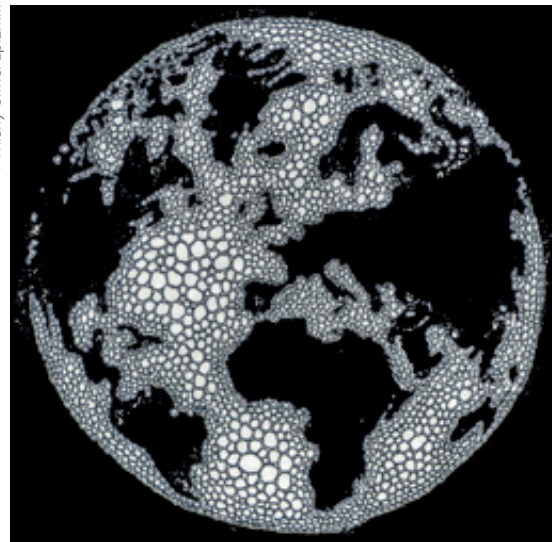
В середине марта текущего года клинические исследования, связанные с коронавирусом, уже шли полным ходом, однако они проводились прежде всего в богатых странах, в которых также было зарегистрировано наибольшее число инфицированных. Многие из нас были обеспокоены тем, что в южных странах, будь то в Африке, Азии или Латинской Америке, никаких клинических испытаний проводить не планировалось. На тот момент в этих странах случаи заболевания были немногочисленными, но, согласно прогнозам, ожидалось усиление эпидемии, особенно в Африке. Наблюдался явный дисбаланс в области научных исследований между странами Севера и Юга. Это и послужило причиной создания Коалиции. К тому же, все мы помнили, что произошло во время кризиса в области здравоохранения, вызванного вирусом Эбола: тогда появилось множество различных научно-исследовательских проектов, однако координация и обмен информацией между ними отсутствовали. Необходимо было избежать повторения этих ошибок.

Поскольку COVID-19 является новым заболеванием, нужно было начинать с нуля: разрабатывать новые протоколы, описывать образцы, определять клинические картины. Научные и эпидемиологические исследования велись параллельно. Надо было работать очень быстро, стараясь при этом избежать дублирования, чтобы в кратчайшие сроки найти ответы на главные вопросы: как предотвратить летальный исход? как избежать госпитализации? как защитить себя? кто входит в группу риска? Однако для решения этих вопросов требуется мощный аналитический потенциал, что подразумевает сбор информации и данных.

● **Почему в странах с низким уровнем дохода необходимо проводить специальные научные исследования?**

Применение в странах Юга тех же терапевтических средств, что разрабатываются в странах Севера, недопустимо хотя бы потому, что сопутствующие заболевания в различных регионах не одни и те же. Например, в Африке широко распространены малярия, туберкулез и ВИЧ-инфекция, чего нельзя сказать о Европе. Кроме того, существуют отличия в системах здравоохранения. Даже в промышленно развитых странах больницам было сложно справиться с наплывом пациентов с острой формой заболевания. Что уж говорить об учреждениях, не оборудованных аппаратами искусственной вентиляции легких? Что касается медикаментозного лечения, то молекулы, показавшие на сегодняшний день относительно обнадеживающие результаты, должны

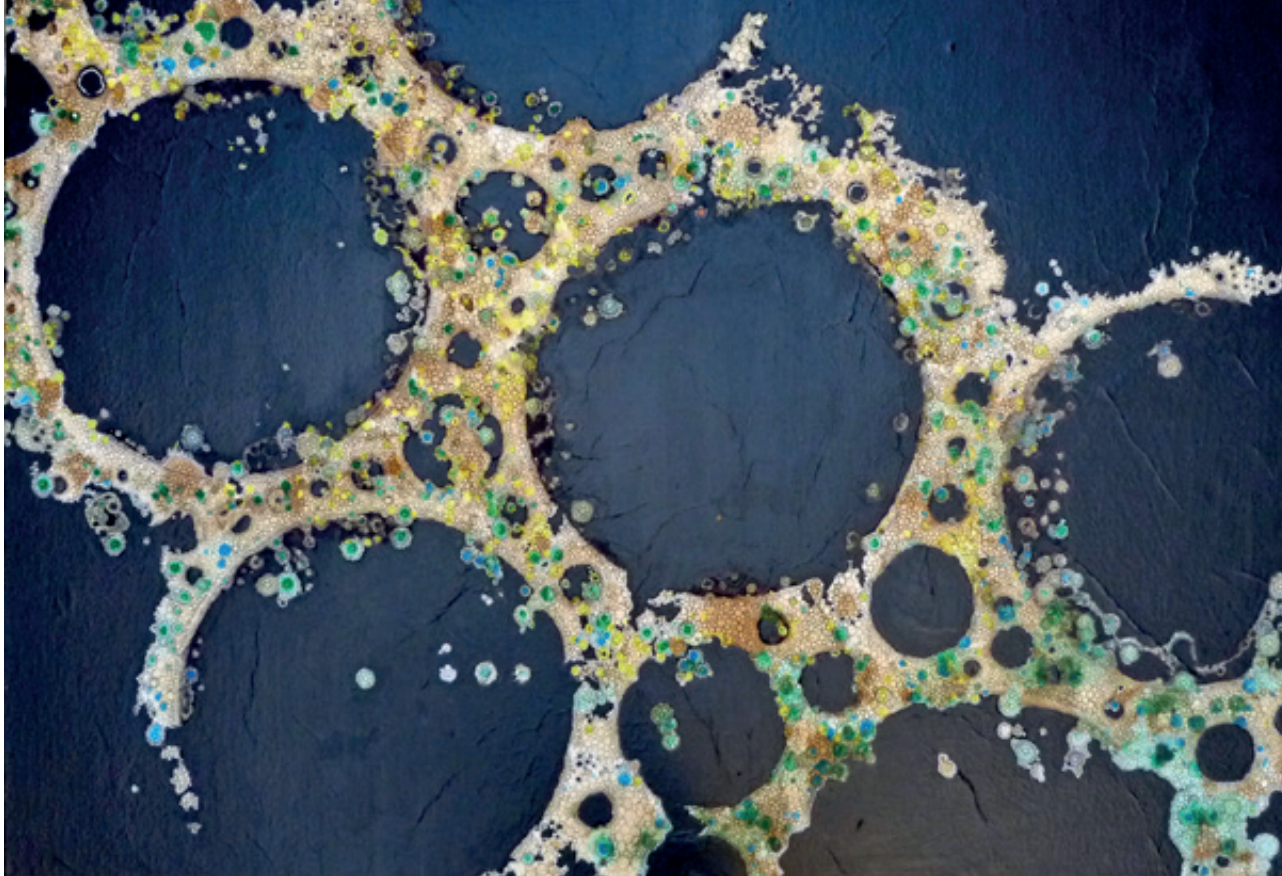
© Thierry Olivier Epi2mik

📌 **От микроскопического к макроскопическому. Рисунок французского художника Тьерри Оливье, работающего под псевдонимом Epi2mik.**

вводиться с помощью инъекций, а это требует наличия медицинского персонала с соответствующей подготовкой. Там, где такой персонал отсутствует, необходимы другие методы лечения. К тому же, неизвестно, везде ли мы имеем дело с одним и тем же вирусом. По всей видимости, существуют его географические вариации. Наконец, вопросы, связанные с социальными аспектами, также зависят от регионального контекста. В Дели и в сельском районе Франции режим изоляции на практике реализуется по-разному. Последствия этого режима, его приемлемость для населения отличаются в зависимости от региона. В связи с этим применительно к научным исследованиям понятие контекста имеет основополагающее значение.

Эпидемия, 2015 г. Картина художника Тьерри Оливье, работающего под псевдонимом Epi2mik.

“Кризис преподносит нам урок”

Повсеместное применение результатов научных исследований, проводимых в промышленно развитых странах, недопустимо. Научно-исследовательская работа должна проводиться в соответствии с приоритетами конкретных стран.

● **Может ли кризис в области здравоохранения такого масштаба привести к осознанию необходимости сотрудничества в области научных исследований?**

Безусловно. Необходимо совместно работать над поиском методов лечения и диагностики. Исключительно важное значение для принятия ответных мер имеет согласованность приоритетов крупных доноров. Сегодня наступил тот исторический момент, когда глобальная медицинская проблема касается каждого. Это абсолютно беспрецедентная ситуация. Даже кризис, вызванный вирусом Эбола, в конечном итоге был признан проблемой Африки. COVID-19 не оставляет нам другого выбора, кроме как объединить усилия. Неслучайно ведь первое клиническое испытание Всемирной организации здравоохранения было названо «Солидарность».

● **Можно ли говорить о сдвиге в сторону более эффективного управления научно-исследовательской деятельностью?**

Судить об этом пока еще рано. Мы видим, что научно-исследовательские учреждения стремятся этого достичь и сотрудничают более тесно, чем раньше. О более эффективном управлении говорить преждевременно, но мы близки к этому. В то же время, было начато около тысячи клинических испытаний, связанных с коронавирусом, а это значит, что на международном уровне подлинная согласованность усилий отсутствует. Нынешний кризис в области здравоохранения станет переломным моментом, хотя степень его воздействия оценить пока трудно. Идет процесс формирования новых методов работы, но многое еще предстоит сделать. Одним из достижений является то, что сегодня мы стараемся учитывать проблему доступа к научно-исследовательским проектам. Например, в нашей организации в рамках одного из клинических испытаний мы исследуем молекулы, которые в дальнейшем могут стать широко доступны для всего населения. Сейчас это кажется очевидным, но так было не всегда.

● **Приведет ли этот кризис в области здравоохранения к коренным изменениям?**

Мир после пандемии не будет прежним. Но разве может быть иначе, если случаи заражения исчисляются миллионами, а жертвы — сотнями тысяч? В противном случае это означало бы, что мы отказываемся признавать произошедшее. На исследование этой болезни было потрачено много времени, но все же меньше, чем в прошлом. Эпидемия вируса Эбола стала поворотным моментом. Пандемия коронавируса послужит импульсом. Безусловно, этот кризис преподносит нам урок. Предупреждения о возможной угрозе звучали уже не один год. Так, несколько лет назад об опасности пандемии говорил Билл Гейтс. Неоднократно высказывались предложения о том, чтобы государства-члены ВОЗ выделяли 0,1 % своего бюджета на проведение научных исследований в приоритетных областях, определенных с учетом текущих потребностей. Сегодня все эти голоса должны быть услышаны.

Коренные народы перед лицом пандемии

Глобальный кризис в области здравоохранения, не обошедший стороной и коренные народы, продемонстрировал всему миру удивительную жизнестойкость некоторых из них. Вместе с тем он, как под увеличительным стеклом, позволил увидеть незащищенность коренных общин, крайне уязвимых перед инфекционными заболеваниями вследствие нищеты, недоедания и нехватки надлежащей медицинской помощи.

Минни Дегаван

Руководитель программы по коренным народам НКО *Conservation International*

У коренных народов издавна было принято изолировать себя от внешнего мира, когда того требуют обстоятельства. Общины, населяющие филиппинские Кордильеры, регулярно прибегают к этому обычаю — носящему у них название *убайя* или *тенгао* — на определенных этапах земледельческого цикла для обеспечения отдыха почве и земледельцам.

Как только *убайя* вступает в силу, покидать поселение и входить в него не допускается, причем даже местным жителям, оказавшимся на тот момент за его пределами. На весь срок изоляции на входах и выходах устанавливаются связи листьев — символы *убайя*. Все члены общины, как и жители соседних деревень, относятся к соблюдению обычая со всей серьезностью — нарушить его значило бы накликать беду на всю общину.

Убайя и связанные с этой традицией обряды играют важную роль в преодолении кризисов. Они призваны не посеять в общине страх, а сплотить ее ради общей цели — защитить всех местных жителей и окружающую их природу, к чему и призывают старейшины. Похожие ритуалы — которые подчеркивают необходимость равновесия между духовным и материальным миром — совершаются и во многих других коренных общинах Филиппин, Индонезии, Малайзии и Таиланда в целях защиты поселений. Во время изоляции члены общин помогают друг другу, заботятся о нуждающихся и делятся едой, в частности сушеным бататом, который в каждой семье припасен на черный день.

© Jacob Maentz

Тело этой женщины украшено татуировкой в соответствии с традицией народа калинга, проживающего в филиппинских Кордильерах на острове Лусон (Филиппины).

“ Коренные народы зачастую принадлежат к наиболее незащищенным в социальном и экономическом плане группам ”

Нищета и недоедание

Эти обычаи позволяют коренным общинам легче переносить ограничительные меры в связи с эпидемией COVID-19 и организовывать свою жизнь в изоляции. «Искони существующие у коренных народов традиционные подходы к профилактике заболеваний, такие как введение карантина для целых поселений и добровольная самоизоляция, сегодня широко применяются во всем мире», — говорит председатель Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов (UNPFII) Анне Нуоргам.

Однако, если кризис в области здравоохранения высветил сильные стороны этих общин, он же остро выявил и их уязвимость. Коренные народы зачастую принадлежат к наиболее незащищенным в социальном и экономическом плане группам и даже в обычное время испытывают недостаток

надлежащей медицинской помощи, санитарно-гигиенических мероприятий и других базовых услуг, включая обеспечение чистой питьевой водой, мылом и дезинфицирующими средствами. Все это подвергает их жизнь несоразмерному риску во время эпидемий.

Вырубка лесов, изменение климата и утрата традиционных источников средств

к существованию делают коренные общины особенно уязвимыми перед новыми инфекционными заболеваниями. Положение лишь ухудшает нищета, недоедание и высокий уровень хронических заболеваний. Кроме того, для коренных общин характерно проживание нескольких поколений под одной крышей, а это значит, что дети и пожилые люди находятся в тесном контакте.

“*Усилия правительств по удовлетворению нужд местных общин зачастую непоследовательны*”

 Два охотника-сборателя из коренной народности азта выслеживают птицу и обезьян в лесу на острове Лусон (Филиппины).

© Jacob Maentz

© Jacob Maentz

👤 *Старшие представители общины помогают мальчику из филиппинского племени ифугао надеть традиционный костюм для ежегодного праздника «пуннук», отмечаемого по случаю окончания сбора урожая.*

Проверка на прочность

Пандемия только усугубила многочисленные проблемы коренного населения. Так, бушующие на севере Таиланда пожары создали дополнительную угрозу для продовольственной безопасности и здоровья местных жителей. Представители группы народов нага на северо-востоке Индии стали чаще подвергаться дискриминации в результате распространения мифов о коронавирусе. Известны случаи, когда студентов нага выселяли из их домов и подвергали насилию только по причине их азиатской внешности. Народ племени дугамат, проживающий на юге острова Лусон (Филиппины) и пытающийся препятствовать строительству плотин Калива и Канан на своей исконной земле, столкнулся с нехваткой продуктов питания. Аналогичная ситуация наблюдается в Эквадоре, где территорию коренных общин, несмотря на изоляцию, продолжают пересекать работники нефтедобывающей промышленности.

Более того, нынешний кризис — это настоящая проверка на прочность для всего образа жизни коренных народов.

От многих культурных традиций и обычаев, требующих массового участия, — сбора урожая, церемоний по случаю совершеннолетия и пр. — пришлось временно отказаться в интересах охраны здоровья пожилых и наиболее уязвимых членов сообществ.

Усилия правительств по удовлетворению нужд местных общин зачастую непоследовательны и не учитывают долгосрочное воздействие тех или иных решений на жизнеобеспечение и выживание коренных народов как самостоятельных этнических общностей. В этой связи коренным народам уже сейчас следует уделять повышенное внимание. Необходимо обеспечить им доступ к достоверной информации по вопросам охраны здоровья, причем на их родных языках. Кроме того, важно бороться с дискриминацией в их отношении, которая имеет тенденцию усиливаться в периоды кризисов, и всячески содействовать сохранению их традиционного образа жизни и культуры.

«Защита пожилых представителей коренного населения — приоритетная задача наших общин, ибо они являются хранителями нашей истории, традиций и культуры», — утверждает г-жа Нуоргам, которая призывает правительства соблюдать право коренных народов на самоопределение и уважать их решение о самоизоляции.

При планировании и проведении любых мероприятий в центре внимания должны находиться коренные общины и их права. Эти общины самым убедительным образом продемонстрировали, что если у них есть возможность применять традиционные знания, полноправно управлять своими ресурсами и свободно реализовывать право на самоопределение, то они могут более эффективно защищать самих себя и окружающую среду. Все это не менее справедливо в отношении новых проблем, встающих перед человечеством.

Подвижные границы, невидимые, но реальные

Современная граница далеко не всегда представляет собой незыблемую каменную стену. На смену кирпичу и колючей проволоке приходят новейшие технологии и сложные правовые нормы, которые все больше превращают ее в гибкую преграду, регулирующую передвижение граждан без привязки к географии. Пандемия COVID-19 лишь усилила эту тенденцию.

Айелет Шахар

Директор Института им. Макса Планка по изучению религиозного и этнического разнообразия (Гёттинген, Германия), автор книги «Подвижные границы: правовая картография миграции и мобильности» (*The Shifting Border: Legal Cartographies of Migration and Mobility*)

После падения Берлинской стены в 1989 году многие предсказывали, что близок день, когда границы останутся в прошлом. В действительности же все оказалось совсем иначе. Границы никуда не исчезли, однако они претерпевают метаморфозу, превращаясь в податливую, подвижную юридическую конструкцию. Они уже не привязаны к карте, порой вставая перед нами задолго до и многим после попадания в ту или иную страну. Такой выход сферы действия государственной власти за пределы государственной территории привел к формированию новой концепции: *подвижной границы*.

Подвижная граница не закреплена во времени и пространстве, она являет собой преграду не столько физического, сколько правового характера. Меры, принимаемые в ответ на пандемию коронавируса, еще больше ускорили этот процесс.

В январе 2020 года, когда появились сообщения о вспышке загадочной вирусной пневмонии в Ухане, соседние с Китаем страны, наученные горьким опытом эпидемий *SARS* и *MERS*, немедленно приступили к действиям. Наряду с мерами в области здравоохранения, они ограничили въезд на свою территорию.

Регулирование потока въезжающих в страну отныне может осуществляться в зарубежных транзитных пунктах, расположенных за несколько тысяч километров от ее государственной границы.

© Noelle Mason

Так, Канада запретила всем, у кого были симптомы COVID-19, садиться на летящие в Канаду самолеты — в том числе своим гражданам. Перенеся пограничную деятельность в другие страны, преимущественно в Европу и Азию, Канада тем самым расширила свои границы в концептуальном и юридическом плане.

Реальность на грани фантастики

Примечательны масштабы этого явления: в мае 2020 года в связи с эпидемией COVID-19 ограничения на въезд — а в ряде случаев и на выезд — были введены примерно в 200 странах мира. В пик пандемии в таких странах проживал 91 % населения планеты. Для осуществления этих установленных законодательством ограничений на практике не понадобилось ни перебрасывать на границу солдат, ни подвозить к ней ни единого мешка с цементом.

La Maleta, цианотипия из серии «Рентгеновидение против невидимости» (*X-Ray Vision vs. Invisibility*) современной художницы Ноэль Мейсон. Основу работы составляет снимок, взятый с сайта американской пограничной службы.

Вместо этого была «передвинута» сама граница, что позволило отсеивать желающих приехать еще до посадки на средства международного сообщения и контролировать приехавших уже после въезда — например, требуя от них носить браслеты с функцией геолокации. Согласно экспертам по туризму, в некоторых случаях путешественникам было рекомендовано предварительно самоизолироваться в стране своего происхождения.

Совершенно очевидно, что пока не будет создана эффективная вакцина, регулирование мобильности и миграции не сможет осуществляться, как прежде. То, что еще недавно казалось фантастикой, сегодня стало реальностью. В израильском аэропорту им. Бен-Гуриона, где и ранее действовали строжайшие правила безопасности, в настоящее время внедряется полностью автоматизированная система сквозной регистрации, при которой пассажирам не нужно контактировать ни с кем лично. Цель нововведения — создать «транспортные узлы без коронавируса» и безопасные изолированные зоны, в которых перевозки пассажиров смогут возобновиться. В эти «стерильные» коридоры будут допускаться только лица в хорошем состоянии здоровья.

Эти изменения поднимают важные этические и правовые вопросы. Здоровье станет неопределимым преимуществом и обязательным условием для путешествий. В таких странах, как Чили, Германия, Италия и Соединенное Королевство, рассматривается возможность создания

“Границы никуда не исчезли, однако они претерпевают метаморфозу”

так называемого «иммунного паспорта», подтверждающего наличие иммунитета к вирусу и дающего своему обладателю право посещать общественные места и путешествовать — и, соответственно, лишаящего этого права тех, кто иммунитета не имеет.

«Умные туннели» и биометрические границы

Еще до пандемии правительства начали все чаще применять для контроля за миграцией биометрические технологии, позволяющие им стать своего рода «всевидящим оком» и — впервые в истории — следить за перемещениями *каждого человека в любой точке мира.*

Учитывая повсеместную датафикацию и создание обширных баз данных с биометрической информацией о путешествующих, по мере расширения «биометрических границ» нашим

пропуском, дающим право их пересечения, все больше будет становиться наше тело. Активные шаги в этом направлении уже предпринимают Австралия, Китай, Япония, США и Объединенные Арабские Эмираты. В международном аэропорту Дубая в качестве эксперимента был установлен «умный туннель», в момент прохождения по которому личность пассажира проверяется путем сканирования специальными камерами его лица или радужной оболочки глаз.

Для масштабной практической реализации подобных проектов, достойных романов Оруэлла, требуется переосмыслить понятие границ и изменить подход к организации пограничной деятельности так, чтобы органы власти или их представители могли производить проверку и фильтрацию приезжающих как можно *раньше* до отъезда, как можно *дольше* после въезда и как можно *чаще*, то есть многократно в течение всей поездки.

В рамках мер по регулированию мобильности и миграции в Европе, направляющиеся в Шенгенскую зону путешественники должны будут заблаговременно получить «электронное разрешение на въезд» — причем даже те, кому не нужна виза. С этой целью в 2022 году должна начать функционировать Система авторизации въезда в Европу (ETIAS), которая позволит выдавать такие разрешения посетителям всех 26 шенгенских стран.

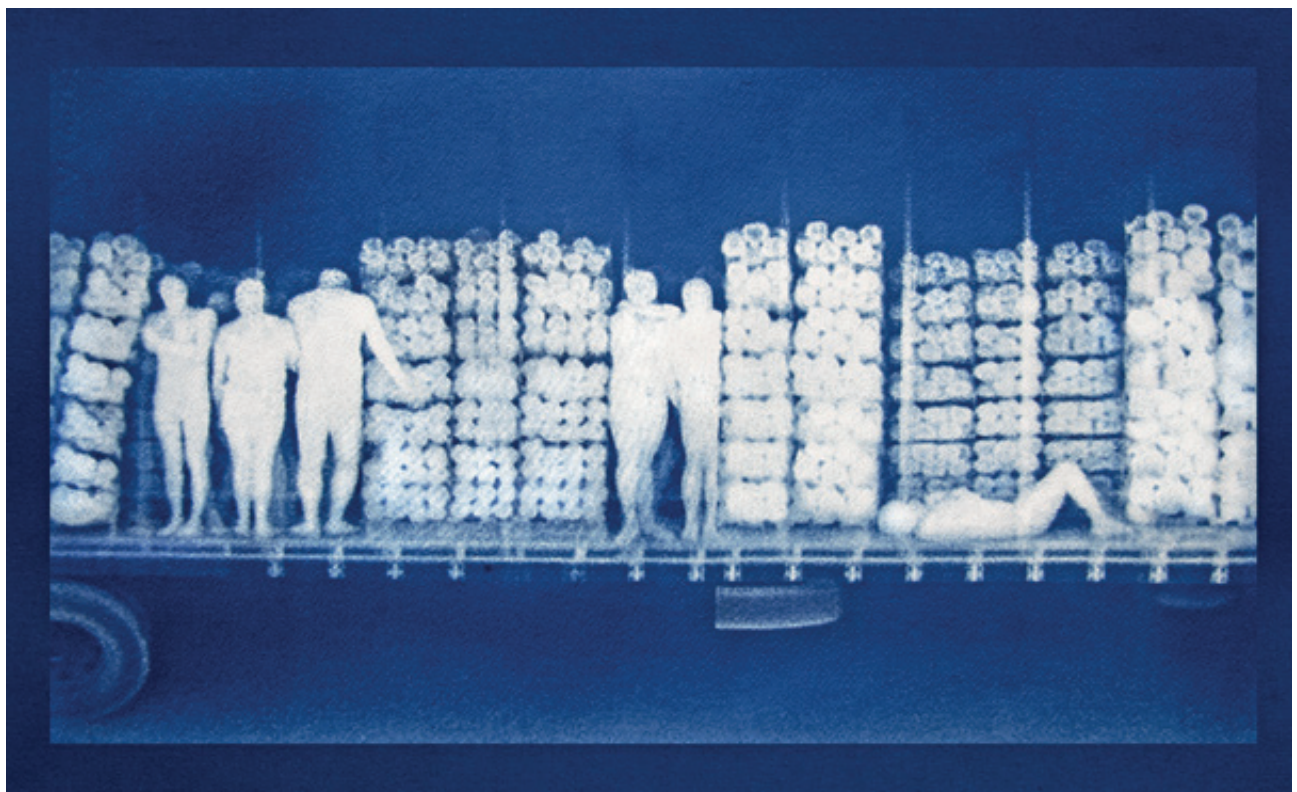
Наряду с паспортом, этот дополнительный способ сбора информации будет способствовать созданию невидимого, но весьма эффективного подвижного барьера, позволяющего ограничивать поток приезжающих в любой точке планеты еще до их выезда из своей страны и способного меняться в зависимости от места нахождения человека и потенциальной опасности, которую он может представлять.

Граница в каждом из нас

Научно-фантастические черты регулированию мобильности придают и другие инициативы, например, получивший финансирование Евросоюза экспериментальный проект *iBorderCtrl*. Предполагается, что желающие пересечь границу предварительно

U Primavera, цианотипия с использованием рентгеновского снимка перевозящей людей грузовой машины. В своем творчестве художница Ноэль Мейсон экспериментирует с технологиями, применяющимися для контроля и слежения.

© Noelle Mason

должны будут «ответить виртуальному собеседнику на несколько коротких вопросов с применением детектора лжи», а полученная информация будет заноситься в единую систему баз данных, позволяющую властям «вычислить совокупный фактор риска по каждому человеку».

На основании этого фактора риска, который будет учитываться во всех последующих поездках, может быть принято решение о дополнительной проверке или даже об отказе в пересечении границ. В задачи виртуального агента *iBorderCtrl* будет также входить считывание микрожестов с целью определения того, говорит ли человек правду. Подобные проекты разрабатываются и в США, например, системы распознавания на базе искусственного интеллекта, отмечающие изменения в кровотоке или мельчайшие движения глаз. Таким образом, когда-то незыблемые границы теперь не просто стали гибкими и подвижными: они размножились и раздробились. Каждый человек буквально носит границу в самом себе.

Все эти изменения чреваты серьезными последствиями для прав и свобод человека. Использование нашего тела в целях регулирования доступа более не является прерогативой государства. Крупные компании, специализирующиеся на информационных технологиях, также активно занимаются сбором данных и геолокацией тех, у кого результаты теста на вирус оказались положительными, — подчас без согласия самого человека.

Однако тот же самый кризис показал человечеству еще один возможный путь развития. Так, в связи с пандемией правительство Португалии предоставило всем находящимся в стране мигрантам — включая просителей убежища — те же права в отношении здравоохранения, социальной защиты, обеспечения стабильной работой и жильем, что и у местных граждан, подчеркнув, что это является «долгом и обязанностью любого солидарного общества во времена кризиса». Общая угроза, нависшая одновременно над всем населением этой страны, породила ощущение общей судьбы и привела к повышению сплоченности.

После того как мы научимся лучше справляться с этим смертоносным вирусом, нам нужно будет устранить и все его негативные последствия, приводящие к ограничению наших прав и еще больше отдаляющие нас друг от друга.

Писать, чтобы рассеять тьму

Мир завтрашнего дня уже не будет похож на мир вчерашний. Чтобы сделать его добрее, людям следует быть более доброжелательными к тому, что им незнакомо, и с большим уважением относиться ко всему живому, убеждена поэтесса Чжай Юнмин.

Чжай Юнмин

Признанная китайская поэтесса Чжай Юнмин является обладательницей многочисленных международных наград, в частности Международной литературной премии «Чеппо Листоя» и Книжной премии Северной Калифорнии. После выхода в 1980-х годах цикла стихотворений «Женщины» она опубликовала более десяти поэтических сборников и восемь собраний сочинений. Ее произведения были переведены на многие языки.

В периоды бедствий писателям стоит воздерживаться от поспешных похвал и необдуманной критики. Им следует сосредоточить взор на отдельных людях, рассказывать об их истинных переживаниях, делиться мыслями о происходящей трагедии. Люди должны научиться относиться ко всему незнакомому с почтением, а к жизни — с уважением, научиться отбрасывать предрассудки и избегать деления мира на черное и белое. И, быть может, когда пандемия останется в прошлом, человечество узнает, что значит жить в более свободном и терпимом мире.

Начиная со сборника стихотворений «Женщины», который я написала в 1980-х годах, источником вдохновения для меня чаще всего служила реальная действительность и происходящие в обществе события. И сейчас мне хотелось бы, чтобы стихи, написанные мной в период пандемии, воспринимались не как результат импульсивного желания или стремления привлечь внимание, а как отражение истинных мыслей и чувств, вызванных эпидемией. Я считаю, что писатель должен излагать свое видение ситуации, а не довольствоваться лозунгами.

Будучи особой формой словесного творчества, поэзия рождается в недрах глубоко взволнованной души. Во время бедствий поэты должны говорить о страданиях людей и их жизнестойкости. Поэзия должна давать пищу для размышлений.

Поэт, будь то женщина или мужчина, должен посвятить себя построению справедливого общества и защите окружающей среды. Если он бежит от действительности или не способен выразить свой взгляд на мир, то свою роль он не выполняет.

“ Поэт, будь то женщина или мужчина, должен посвятить себя построению справедливого общества и защите окружающей среды ”

Чжай Юнмин на цветочных плантациях в Ситане, древнем китайском городе на воде неподалеку от Шанхая.

© Jie Mo

Женское литературное творчество в качестве альтернативы

В кризисных ситуациях женщины зачастую проявляют храбрость и решительность. Во время пандемии COVID-19 после закрытия города Ухань на карантин девушка по имени Дэн Гэ создала «бригаду ангелов», занимающуюся доставкой товаров в больницы, лечением бездомных, поиском свободных мест для госпитализации больных и ежедневной раздачей бесплатного питания медицинскому персоналу. Это была собственная инициатива Дэн Гэ, которая, рискуя своим здоровьем, стойко противостояла опасностям и стрессу. И она была не единственной: многие женщины Уханя внесли свой молчаливый вклад в качестве добровольцев.

Вопрос женского литературного творчества является сегодня как никогда актуальным. Так, Жошуйинь — поэтесса и медсестра на передовой борьбы с эпидемией — выразила в своих получивших широкий отклик стихах истинные переживания и чувства медицинских работников. Ее произведения уникальны, поскольку позволяют взглянуть на происходящее глазами очевидцев.

Одна из ее героинь предстает в образе журналистки, побывавшей на поле боя и ставшей непосредственным свидетелем происходящего на линии фронта.

В действительности, женщины уже играют определенную роль в различных контекстах и сферах общественной жизни. Они занимают должности, требующие от них огромных усилий для выполнения задач, которые обычно считаются мужскими, доказывая тем самым, что они под силу и женщинам.

Женское литературное творчество — это не вопрос физиологии. Это новое видение, свободное от собственных мужским идеям и риторике. Женщины не ограничиваются устранением пробелов или расширением формируемых мужчинами понятий; они предлагают альтернативу существующей системе эстетических ценностей.

Некоторым женщинам-писателям, похоже, суждено окончательно вырваться из гендерных тисков — и, на мой взгляд, это означает, что они не боятся ярлыков и способны сохранять оптимизм. Их творчество подобно лучу света среди тьмы, которую я предпочитаю называть «ясной ночью» сообразно устремлениям и благосклонности женщин.

Неопределенность в отношении будущего

Пандемия омрачила радужные надежды на то, что в скором времени в мире будут царить безопасность и свобода. Нам еще долго придется жить в условиях неопределенности в отношении будущего. Не исключено, что ни один пророк не укажет нам путь. Станет ли мир более свободным и терпимым, когда это испытание наконец закончится?

Если мы хотим достичь этой свободы и терпимости, мы должны остерегаться предрассудков и крайностей и избавиться от привычки порицать то, что нам неизвестно или мало знакомо. Мир после пандемии должен стать менее жестоким: человеку следует стать добрее по отношению к другим живым существам и другим народам. Мир постоянно меняется, и, несмотря на все усилия человечества взять этот процесс под контроль с помощью новых технологий, природа идет по своему собственному пути, и у нас нет ни малейшего шанса подчинить ее себе. Мы можем лишь быть более доброжелательными к тому, что нам незнакомо, и с большим уважением относиться ко всему живому.

ФОКУС

(Не)путевые заметки

из самоизоляции

**Фото: 12 участниц проекта
Women Photograph The Journal**

Текст: Катерина Маркелова, ЮНЕСКО

Изоляция, потеря дохода, тяжелый домашний труд: женщины-фотографы в полной мере испытали на себе влияние самоизоляции, призванной сдержать распространение пандемии COVID-19. Столкнувшись с этой беспрецедентной ситуацией, более 400 женщин-фотографов объединились для реализации уникального проекта *The Journal* («Дневник»), который спонтанно возник в середине марта после призыва, опубликованного в Facebook сообществом *Women Photograph*. Это объединение, насчитывающее по меньшей мере 1000 участниц из более чем 100 стран, было основано в 2017 году с целью способствовать увеличению доли женщин среди фотографов, работающих в СМИ.

На протяжении нескольких недель участницы проекта *The Journal* с помощью фотоаппарата документировали свою жизнь в самоизоляции. Женщины со всего мира, в том числе из Бангкока, Кампалы, Пекина, Тбилиси и Мехико, рассказали очень личную историю о том, как они переживали карантин, — историю, полную поэзии, печали и юмора. Это погружение в их частную жизнь позволяет еще раз взглянуть на ту парадоксальную ситуацию, которую мы прожили вместе, но поодиночке.

Женский взгляд — такой, какой он есть, — настоящая редкость в фотожурналистике, где женщины представлены очень слабо. «В этой профессии множество женщин, но им намного сложнее найти работу, чем мужчинам», — объясняет Даниэла Залкман, основательница *Women Photograph*. Это сообщество, помимо прочего, занимается сбором данных по вопросу гендерного равенства в фотожурналистике: согласно его подсчетам, только 29,5% фотографий, опубликованных в «Нью-Йорк Таймс» в 2019 году, были сделаны женщинами. В газетах «Монд» и «Гардиан» их было чуть больше 10%. Нынешний кризис может лишь усугубить неравенство.

Большинство членов сообщества — фрилансеры, и доход 96% из них снизился на фоне пандемии. Чтобы помочь им, в рамках *Women Photograph* был создан фонд чрезвычайной помощи *Women Photograph Emergency Fund*.

■
📍 **НАЗИК АРМЕНАКЯН, ЕРЕВАН, АРМЕНИЯ.**
Одиннадцатый день карантина. Автопортрет с цветущей вишней на заднем дворе офисного здания, где я работаю. Я приехала на машине, чтобы забрать некоторые нужные мне вещи. Вот уже 10 дней, как наш офис закрыт.

➔ **ЯНЬ ЦУН, ПЕКИН, КИТАЙ.**

На третий день моего двухнедельного карантина в номере пекинского отеля я начала делать фотографии через дверной глазок. Все это время мне нельзя было покидать номер, а еду мне оставляли перед дверью, чтобы избежать любого личного контакта. Глазок стал моей единственной возможностью наблюдать за внешним миром, охваченным пандемией.

🕒 **ТАРИНА РОДРИГЕС, ПАНАМА, ПАНАМА.**

Когда ненормальное становится нормой.
Вот что отныне можно видеть у меня в прихожей.

ЭЛИЗАБЕТТА ЦАВОЛИ, РИМИНИ, ИТАЛИЯ. «Этот снимок сделан в рамках совместного проекта «И в темноте я вижу цвет», который я веду в Италии вместе с моими сыновьями Давиде (11 лет) и Джованни (8 лет). Они понимают, что за оградой нашего сада полыхает глобальная эпидемия. Она порождает у них множество вопросов, страхов и домыслов. Чтобы побороть их, мы решили создать мир мечтаний, и в этом нам помогла окружающая нас природа. По ночам, в полной темноте, мы оживляем сцены из нашего воображаемого мира, каждый раз освещая их с помощью различных источников света.

➔ **САУМИЯ ХАНДЕЛВАЛ, НЬЮ-ДЕЛИ, ИНДИЯ.** На этой фотографии запечатлен мой дедушка, Махеш Кумар Ханделвал, который бреется в залитой солнцем комнате в городе Лакхнау, Индия, 22 марта.

Накануне мы продали наш семейный дом, где я сделала эту фотографию, и несколько дней спустя должны были переехать, но карантин помешал нашим планам. В ожидании переезда я наслаждаюсь дополнительным временем, которое могу провести в доме, где я выросла.

⤵ **ДЖАНЕТ ДЖАРМАН, МЕХИКО, МЕКСИКА.** В Мехико, где я живу, уровень преступности в последние годы вырос. Это дополнительный фактор стресса на фоне пандемии. Я знаю, что эта проблема волнует не меня одну.

📍 ХАДИДЖА ФАРА, НАЙРОБИ, КЕНИЯ. Иногда я просыпаюсь в хорошей форме. В такие дни у меня достаточно энергии, чтобы сделать маску для лица, нарисовать ногти, поговорить с друзьями о чем-то, кроме вируса. Хорошие дни наступают все чаще, и я чувствую, что постепенно снова становлюсь собой.

📍 ИМАН АЛЬ-ДАББАГ, ДЖИДДА, САУДОВСКАЯ АРАВИЯ. Захра и Самер планировали отпраздновать бракосочетание в гостиничном комплексе в Египте. В итоге они устроили скромную свадьбу у себя дома.

📍 **ДАРО СУЛАКАУРИ, ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ.** *Моя тетья — учитель первых классов начальной школы. Использование компьютера не было ее сильной стороной, но она с головой погрузилась в новый мир. Благодаря приложению Zoom она каждый день занимается с полутора десятками учеников, не покидая своей комнаты. Обожаю ее!*

📍 **АЛЕХАНДРА КАРЛЕС-ТОЛРА, ЛОНДОН, СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО.** *В самоизоляции я решила сохранять оптимизм и следовать за вдохновением, и поэтому отправилась в «путешествие» по своей лондонской квартире, чтобы понаблюдать за игрой света и тени. Потом я решила сделать фотографии самых важных вещей, сопровождавших меня в это время, в сиянии солнечных лучей, которые помогли мне сохранить присутствие духа.*

📍 ВАТСАМОН «ДЖУН» ТРИ-ЯСАКДА, БАНГКОК, ТАИЛАНД.

Курьеры соблюдают социальную дистанцию, ожидая выдачи заказов из ресторанов, которые имеют право готовить только для доставки или на вынос.

📍 **СУМИ САДУРНИ, КАМПАЛА, УГАНДА.** Алисия (справа) серьезно пострадала в аварии в Кампале и не могла выйти из дома еще до пандемии. Дэнни (слева), ее сосед по квартире, друг и сиделка, готовит мясо козленка на открытом огне на общем балконе. Теперь, в самоизоляции, они целыми днями пекут, готовят, стараются отдохнуть и набраться сил.

ИДЕИ

Микробы и вирусы: маленькие участники большой истории

Эпидемии и пандемии — не новое явление. Такие болезни, как проказа, чума, холера и оспа, оставили в истории человечества свой смертоносный след. В то же время они заставили человека пересмотреть свой образ жизни и подняться на новую ступень развития.

Ана Мария Каррильо Фарга

Историк медицины, эксперт по вопросам пандемий, преподаватель медицинского факультета Национального автономного университета Мексики

Эпидемии, для которых характерно быстрое распространение заболевания и высокий уровень смертности, еще с античных времен периодически омрачают историю человечества. Вызывать их могут бактерии, как в случае бубонной чумы или холеры, или вирусы, как, например, при оспе, гриппе или ВИЧ/СПИД.

Их вспышки приводили к гибели множества людей, иногда — к демографическим катастрофам, а подчас даже меняли ход истории. Эпидемия чумы, бушевавшая в Афинах

с 430 по 426 год до н. э., несомненно, лишь ускорила падение осажденного города-государства. Значительная часть населения империй инков и ацтеков была уничтожена вирусом оспы, завезенным на континент испанскими конкистадорами в XVI веке. По мнению многих историков, испанский грипп, или испанка, ускорил окончание Первой мировой войны.

Болезни, вызывающие эпидемии, а также пути заражения ими долгое время оставались неизученными. В попытке препятствовать их распространению власти уже на относительно ранних этапах истории начали использовать единственно возможные на тот момент санитарные мероприятия: изоляцию больных, впервые примененную в VIII веке для борьбы с проказой, и карантин, введенный в XIV веке в разгар эпидемии чумы. Если зараза проникала на корабли во время мореплавания, тела умерших больных выбрасывали за борт. Первые меры принудительной изоляции были приняты в XIV веке в Рагузе, нынешнем Дубровнике, а затем в XV веке в Венеции. Экипажи прибывающих в эти два города судов в течение нескольких недель помещались на карантин. Впоследствии эта мера распространилась и на другие крупные портовые города, такие как Генуя и Неаполь в Италии и Марсель во Франции.

Поиск виновных

Последствия таких мер крайне негативно отражались на торговле. Юстинианова чума (VI-VIII века), а затем и «черная смерть» в эпоху Средневековья в значительной степени изменили сложившуюся карту торговых путей. Средиземноморский регион уступил место Фландрии, которая стала основным центром торговли в Европе. Желание оградить сферу торговли весьма отрицательно отражалось на борьбе

с эпидемиями и нередко приводило к тому, что меры по их сдерживанию принимались с чрезмерным опозданием. Нередко торговцы или представители власти даже пытались скрыть распространение заболеваний.

История эпидемий знает и случаи гонений по отношению к определенным группам населения, которые обвинялись в возникновении болезни. Эпидемии приводили к внезапным, одновременным и массовым человеческим потерям, порождая у людей сильное чувство страха и смятения. Это вело к поиску виновных, которыми чаще всего становились бедные и маргинальные группы населения, и к их дискриминации.

Жертвами пандемий могли становиться целые семьи и даже поселения. По подсчетам, свирепствовавшая в Европе в середине XIV века чума — «черная смерть» — унесла жизни от 25 до 40 миллионов человек, то есть от трети до половины населения континента до эпидемии. На его восстановление Европе понадобилось более двух столетий. Во время эпидемии испанского гриппа 1918 года погибло предположительно 50 миллионов человек во всем мире. Сложно себе представить состояние угнетенности и подавленности, которое эта пандемия вызвала в обществе, выходящем из Первой мировой войны.

Эти бедствия, в ходе которых человечество сталкивалось со смертью и неизвестностью, подталкивали его к размышлениям о своей судьбе. Они также способствовали прогрессу в поиске способов лечения и профилактики заболеваний. Хотя знания в области медицины в конце Средневековья были довольно поверхностны, определенные меры гигиены уже начали широко применяться. Так, начиная с XIV века больным стали менять постельное белье. После вспышки холеры в Лондоне в середине XIX века местные власти взяли под надзор общественное водоснабжение.

Становление политики общественного здравоохранения

Череда смертельных эпидемий привела многие страны к мысли о том, что борьба с волнами заболеваний и их последствиями обходится дороже, чем их предупреждение. Распространение холеры — болезни, тесно связанной с социальной проблематикой — пролило свет на те тяжелые условия, в которых жила и работала большая часть

Больные испанкой в деревенском госпитале №29, основанном армией США в люксембургском районе Холлерих, 1918 г.

© Public Domain / U.S. Department of Defense

населения планеты. Постепенно стала все более очевидна необходимость в разработке долгосрочной политики здравоохранения, предусматривающей пропаганду мер гигиены, введение санитарных правил и проведение исследований с целью определения причин заболеваний и способов их профилактики.

Для болезней не существует границ, поэтому во второй половине XIX века начало развиваться международное сотрудничество в области общественного здравоохранения. Оно выражалось в проведении ряда крупных конференций по вопросам санитарии, а также в разработке международных соглашений в этой области.

В целях препятствования распространению эпидемий, в частности холеры и чумы, с минимальными ограничениями для торговли и свободного перемещения людей, в 1851 году двенадцать европейских стран организовали в Париже первую Международную санитарную конференцию. По ее результатам были разработаны проекты Международной санитарной конвенции и международных медико-санитарных правил по борьбе с чумой, желтой лихорадкой и холерой. Затем последовали другие подобные конференции, но лишь в 1903 году был принят окончательный вариант Международной санитарной конвенции, а Всемирная организация здравоохранения появилась на свет только в середине XX века, после окончания Второй мировой войны.

Если сами заболевания вызываются микробами и вирусами, то их массовые вспышки зачастую также являются следствием экологических, продовольственных, миграционных, санитарных, экономических или политических кризисов. Эпидемии лишь усугубляют уже существующие кризисы, которые часто обусловлены войнами и голодом.

Нынешняя пандемия — не исключение. Она указывает на серьезные проблемы, вызванные современным образом жизни человека. Как показывают научные исследования, глубинной причиной пандемии COVID-19 является постоянное нанесение человеком вреда окружающей среде, в частности интенсивное животноводство и вырубка лесов. Обезлесение чрезвычайно негативно сказывается на естественной среде обитания животных, что приводит к их перемещению в поисках нового места обитания и передаче возбудителей заболеваний от одного вида к другому, как это произошло в случае с вирусами Эбола и Зика.

Эпидемии — трудное испытание для всех нас, но история показывает, что все они когда-то заканчиваются. Пережив каждую из них, человечество оказывалось способным к пересмотру своего образа жизни и переходу на новую ступень своего развития. Возможно, и теперь итогом пандемии станет общество, в котором с большим уважением относятся к окружающей среде и человеческой жизни.

НАШ ГОСТЬ

Израильский историк и автор книги «*Sapiens: Краткая история человечества*» Юваль Ной Харари размышляет о возможных последствиях кризиса COVID-19 и настаивает на необходимости усиления международного научного сотрудничества и обмена информацией между странами.

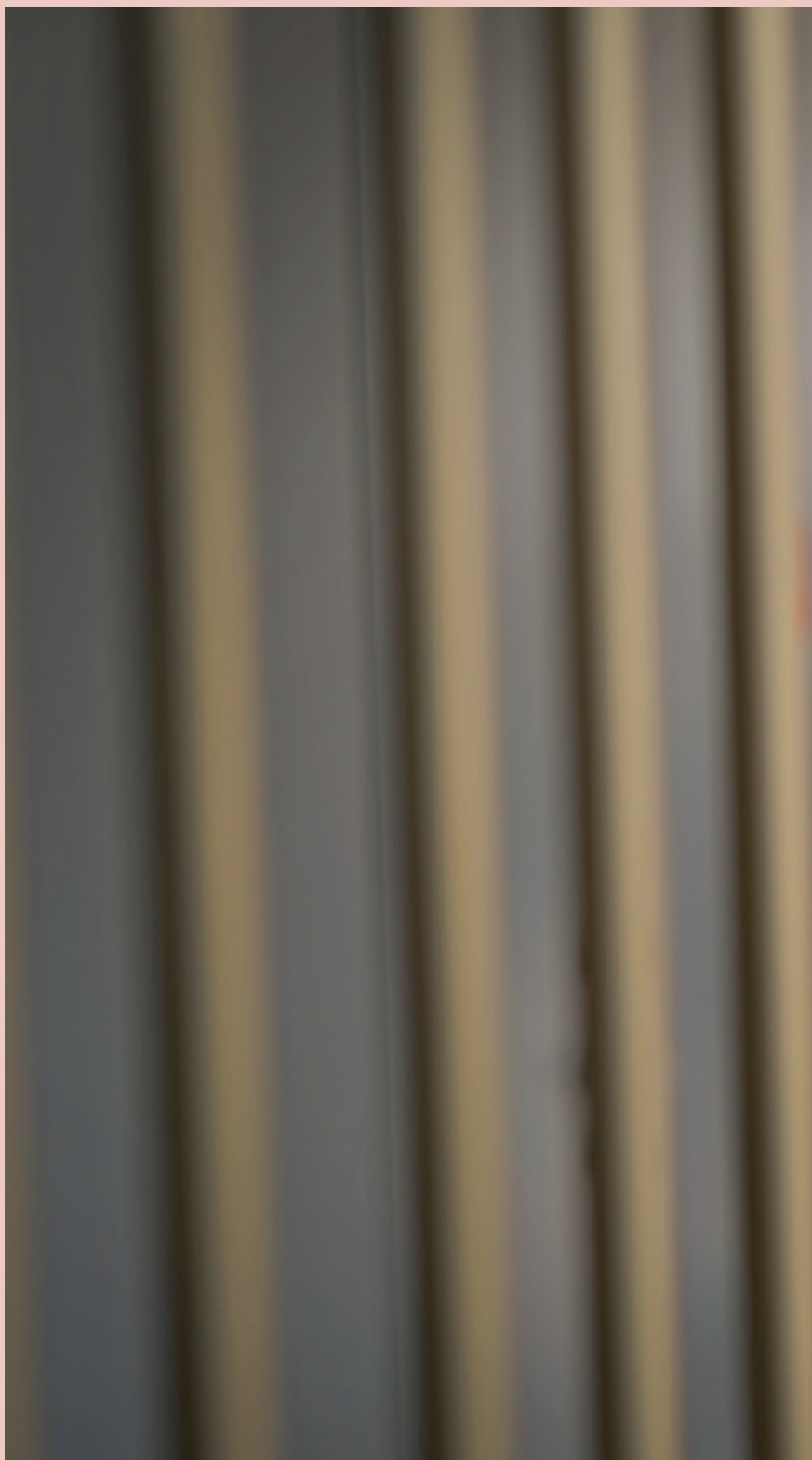
● Чем эта пандемия отличается от предыдущих и какие уроки следует из нее вынести?

Во-первых, я не стал бы утверждать, что мы переживаем самую серьезную пандемию в истории человечества. Эпидемия гриппа 1918-1919 годов унесла намного больше жизней. То же с большой вероятностью можно сказать и об эпидемии СПИДа, не говоря уже о заболеваниях, свирепствовавших в более ранние эпохи. В сравнении с другими вспышками заболеваний, масштабы этой пандемии можно назвать умеренными. Заболеть СПИДом в начале 1980-х годов означало верную смерть. Так называемая «черная смерть» [чума, бушевавшая в Европе с 1347 по 1351 год] выкосила от четверти до половины пострадавшего населения. От гриппа 1918 года погибло более 10 % от общего населения некоторых стран. COVID-19 убивает менее 5 % заболевших, и, если только он не мутирует к более опасным формам, маловероятно, что он унесет более 1 % населения какой бы то ни было страны.

Кроме того, сегодня в нашем распоряжении есть все технологии и научные знания, которые необходимы для борьбы с этой эпидемией и которых были лишены наши предки. К примеру, люди были совершенно беззащитны перед лицом «черной смерти». Они так и не смогли понять, от чего конкретно они умирали и как себя защитить. В 1348 году на медицинском факультете Парижского университета верили, что эпидемия вспыхнула буквально потому, что так сложились звезды: «вхождение трех планет в созвездие Водолея» привело к тому, что «воздух наполнился смертоносными миазмами» (цитата из книги *The Black Death* («Черная смерть») Розмэри Хоррокс, *Manchester University Press*, 1994, с. 159).

Когда же началось распространение коронавируса COVID-19, ученым потребовалось всего две недели, чтобы определить, о каком вирусе идет речь, полностью расшифровать его геном и разработать надежные тесты для диагностики заболевания. Мы знаем, что нужно делать для предотвращения дальнейшей передачи инфекции. Возможно, что через год или два у нас появится соответствующая вакцина.

Однако COVID-19 стал причиной не только проблем в области здравоохранения, но и серьезного экономического и политического кризиса. Больше, чем самого вируса, я опасаясь тех демонов, которые он в нас пробуждает: ненависти, алчности и невежества.

Юваль Ной Харари:

«Каждый кризис несет в себе новые возможности»

© courtesy of Yuval Noah Harari

Если люди будут винить в возникновении эпидемии иностранцев и меньшинства, если компании будут заботиться лишь о своих доходах, если мы будем верить во всяческие теории заговора, победить коронавирус будет в разы сложнее, и мы сами проложим себе путь к жизни в мире, отравленном ненавистью, алчностью и невежеством. Если же, наоборот, мы ответим на этот вызов международной солидарностью и щедростью, если будем верить не в теории заговора, а в науку, я убежден, что мы не просто выйдем из этой борьбы победителями, но и станем сильнее.

● **Может ли социальное дистанцирование стать нормой и в какой степени? Как это отразится на наших обществах?**

Во время эпидемии социальное дистанцирование в той или иной степени неизбежно. Вирус распространяется, задействуя наши самые благородные инстинкты. Человек — животное социальное. Мы нуждаемся в близком общении, особенно в трудные периоды. Когда заболевают члены нашей семьи, друзья или соседи, мы чувствуем сострадание и желание помочь. И вирус использует это против нас. Тесный контакт — главный способ его передачи. Именно поэтому мы должны думать головой, а не сердцем, и максимально ограничивать свои контакты с другими людьми, как бы сложно для нас это ни было. Вирус — это лишенный разума набор генетической информации, в то время как мы — существа разумные, способные анализировать ситуацию и осознанно изменять свое поведение. Не думаю, что в долгосрочной перспективе этот кризис как-то отразится на наших основных инстинктах. Когда он закончится, мы останемся социальными животными. Будем так же любить общаться с другими людьми. Будем, как и раньше, помогать нашим друзьям и родственникам.

Посмотрите, например, что произошло после эпидемии СПИДа с ЛГБТ-сообществом. Оно серьезнейшим образом пострадало, зачастую гомосексуалы были брошены государством на произвол судьбы, и тем не менее, эпидемия ничуть не разобщила это сообщество. Наоборот — она сплотила его еще больше.

В разгар кризиса в рамках сообщества было создано множество волонтерских организаций, оказывающих помощь больным, распространяющих достоверную информацию и борющихся за политические права. В 1990-е годы, когда худшая полоса эпидемии СПИДа была позади, во многих странах ЛГБТ-сообщество стало значительно сильнее.

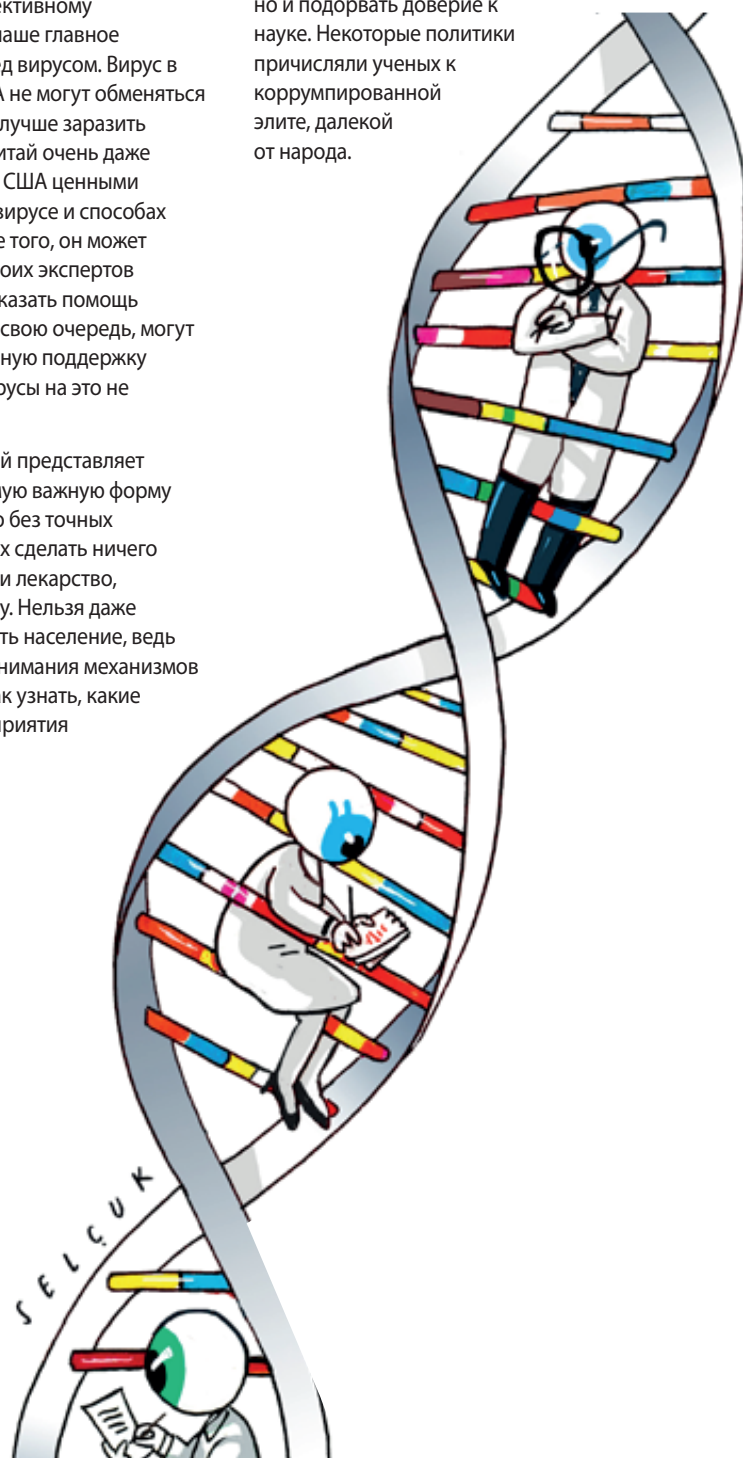
● **На ваш взгляд, каким будет научное и информационное сотрудничество после пандемии? К примеру, ЮНЕСКО была учреждена после Второй мировой войны с целью укрепления сотрудничества в научно-интеллектуальной сфере посредством свободного обмена идеями. Может ли нынешний кризис способствовать усилению «свободного обмена идеями» и сотрудничества?**

Способность к эффективному сотрудничеству — наше главное преимущество перед вирусом. Вирус в Китае и вирус в США не могут обменяться советами о том, как лучше заразить человека. Однако Китай очень даже может поделиться с США ценными знаниями о коронавирусе и способах борьбы с ним. Более того, он может направить в США своих экспертов и оборудование и оказать помощь напрямую, а США, в свою очередь, могут оказывать аналогичную поддержку другим странам. Вирусы на это не способны.

Обмен информацией представляет собой, пожалуй, самую важную форму сотрудничества, ибо без точных достоверных данных сделать ничего нельзя. Нельзя найти лекарство, разработать вакцину. Нельзя даже эффективно защитить население, ведь если нет четкого понимания механизмов передачи вируса, как узнать, какие карантинные мероприятия необходимы?

К примеру, способы защиты от коронавируса и от СПИДа существенно отличаются. Чтобы не заразиться СПИДом, следует использовать презерватив во время полового акта, при этом можно сколько угодно разговаривать лицом к лицу с ВИЧ-инфицированным человеком, жать ему руку и обнимать его. COVID-19 — совсем другая история. Чтобы избежать заражения во время эпидемии, прежде всего нужно точно знать, что вызывает заболевание — вирус или бактерия? Передается ли оно через кровь или воздушно-капельным путем? Опасно ли оно для детей и пожилых людей? Существует только один штамм или несколько?

В последние годы авторитарные режимы и политики-популисты стремились не только препятствовать свободному потоку информации, но и подорвать доверие к науке. Некоторые политики причисляли ученых к коррумпированной элите, далекой от народа.

Иллюстрации: © Selçuk Demirel

Они призывали своих последователей не верить заявлениям ученых об изменении климата и даже вакцинации. Сегодня, однако, уже ни у кого не должно оставаться сомнений в опасности подобной популистской риторики. В периоды кризисов крайне важно, чтобы информация распространялась беспрепятственно, а люди доверяли ученым, а не политикам-демагогам.

К счастью, в нынешней ситуации большинство людей прислушивается именно к ученым. Католическая церковь просит прихожан не ходить в церковь. В Израиле закрылись синагоги. В Исламской Республике Иран наказывают за посещение мечетей. Храмы и секты отменяют массовые церемонии. И все это — потому что ученые произвели подсчеты и рекомендовали закрыть места отправления культа.

“Если мы хотим получать научно обоснованную информацию в кризисные периоды, следует инвестировать в эту область в обычное время”

Я очень надеюсь, что люди будут помнить о важности достоверной научной информации и после пандемии. Если мы хотим получать научно обоснованную информацию в кризисные периоды, следует инвестировать в эту область в обычное время. Научные данные не падают с небес и не рождаются из ниоткуда в головах гениев. Их наличие напрямую зависит от наличия независимых учреждений — университетов, больниц, средств массовой информации. Учреждений, которые не только занимаются поиском истины, но и могут свободно делиться этой истиной с людьми, не боясь преследований со стороны авторитарной власти. Для формирования таких учреждений требуются годы, но это того стоит. Общество, которое предоставляет своим гражданам достоверную научную информацию и опирается на сильные независимые институты, способно бороться с эпидемией гораздо эффективнее, чем жесткая диктатура, вынужденная неусыпно контролировать невежественное население.

Например, как добиться того, чтобы миллионы человек каждый день регулярно мыли руки с мылом? Можно поставить полицейского или установить камеру наблюдения во все туалеты и штрафовать каждого, кто этого не делает. Или же можно еще в школе рассказывать детям о вирусах и бактериях, объяснять, что мыло уничтожает патогенные организмы, и доверять населению в том, что оно сделает правильные выводы. Какой способ, по-вашему, более эффективен?

● **Какова важность сотрудничества между странами для распространения достоверной информации?**

Страны должны делиться информацией не только по сугубо медицинским вопросам, но и по многим другим,

включая влияние эпидемии на экономику и психологическое состояние граждан. Допустим, в стране X обсуждается то, какие карантинные меры следует ввести. При этом важно учитывать как скорость распространения заболевания, так и возможные экономические и психологические последствия изоляции населения. Другие страны, столкнувшиеся с этой проблемой раньше, уже опробовали различные подходы к ее решению. И вместо того, чтобы строить предположения на пустом месте и повторять чужие ошибки, страна X может проанализировать реальные последствия политики, проводимой в Китае, Южной Корее, Швеции, Италии и Соединенном Королевстве, и, опираясь на их опыт, попытаться принять оптимальное решение. Однако такая практика будет эффективна лишь в том случае, если все страны будут честно сообщать не только о всех выявленных случаях и летальных исходах, но и о том, как карантин отразился на экономике и психическом здоровье населения.

● **Развитие искусственного интеллекта и потребность в новых технологиях позволяют вступить в игру частным компаниям. Возможно ли еще в таких условиях разработать единые этические принципы в сфере ИА и обеспечить международное сотрудничество?**

Вовлечение частных компаний лишь повышает важность международного сотрудничества и разработки единых этических принципов. Учитывая, что некоторыми частными компаниями движет не столько солидарность, сколько стремление получить прибыль, их деятельность следует строго регламентировать. Даже некоммерческие организации не подотчетны гражданам напрямую. Нельзя допускать сосредоточения власти в их руках — это может быть опасно.

Особенно это касается технологий наблюдения. Сегодня весь мир переживает настоящий бум новых систем слежения, которые создаются как государственными, так и частными предприятиями. Кризис COVID-19 может стать в этом отношении переломным моментом. Во-первых, потому что он может способствовать узакониванию и нормализации использования систем массового наблюдения в странах, где до сих пор это считалось неприемлемым. Во-вторых, что еще более важно, потому что он может стать толчком к переходу от наблюдения наружного к наблюдению внутреннему, «подкожному».

Если раньше правительства и корпорации вели наблюдение главным образом за нашими действиями, отслеживая наши передвижения и контакты, то сегодня их больше интересует то, что происходит внутри нас, буквально под кожей: состояние нашего здоровья, температура тела, кровяное давление. Эти биометрические данные позволяют правительствам и корпорациям получить о нас гораздо больше информации, чем раньше.

● **Можете привести примеры этических принципов, которые могли бы лечь в основу использования систем наблюдения?**

В идеале использование систем наблюдения должно осуществляться не частными компаниями или службами безопасности, а особым органом системы здравоохранения, и с единственной целью предотвращения эпидемий, а не в коммерческих или политических интересах. Меня очень беспокоит, когда люди начинают сравнивать кризис COVID-19 с войной и призывать службы безопасности взять ситуацию под свой контроль. Это не война, а пандемия. Нам нужно не убивать врагов, а лечить людей.

Слово «война» вызывает в воображении образ солдата с винтовкой. Мы же должны скорее представлять себе медсестру, меняющую постельное белье на больничной койке. Солдаты и медсестры мыслят совершенно по-разному. Если вы хотите, чтобы кто-то взял дело в свои руки, так пусть это будут не солдаты, а медсестры.

Орган здравоохранения, ведущий наблюдение, должен собирать минимальное количество данных, необходимых исключительно для профилактики эпидемий, и не передавать эту информацию каким бы то ни было другим государственным органам, особенно полиции. Не должен он передавать ее и частным компаниям. Он обязан гарантировать, что личные данные людей никогда не будут использоваться для причинения им вреда или в манипулятивных целях. Например, человек не должен потерять из-за этого работу или страховку.

Возможно, эти данные могли бы использоваться в научных исследованиях, но только в том случае, если человечество сможет свободно пользоваться результатами этих исследований и если любая косвенная прибыль от этих данных будет идти на совершенствование системы здравоохранения.

Другой важный момент: если использование личных данных собирающим их органом должно быть строго ограничено, то самим гражданам следует предоставить возможность распоряжаться ими максимально свободно. В частности, у них должно быть право доступа к касающейся их информации и право ее использования в собственных целях.

Наконец, поскольку с большой вероятностью такие системы наблюдения, в случае их внедрения, будут национальными, для действительно

эффективного предотвращения эпидемий необходимо обеспечить сотрудничество органов здравоохранения разных стран друг с другом. Государственные границы — не преграда для патогенных организмов, и потому чрезвычайно сложно остановить эпидемию, не проанализировав данные из разных стран. И если осуществляющие наблюдение за населением органы будут независимыми, если ими не будут двигать политические или экономические интересы, то сотрудничать в мировом масштабе им будет значительно проще.

● **Вы говорили, что отметили быстрый спад доверия к международной системе в последнее время. Какие, на ваш взгляд, глубинные изменения может претерпеть международное сотрудничество в будущем?**

Я не могу знать, что произойдет в будущем. Много будет зависеть от решений, принимаемых нами сегодня. Возможно, страны начнут конкурировать за скудные ресурсы и проводить эгоистичную политику изоляционизма, а может, наоборот, решат помогать друг другу в духе глобальной солидарности. Этот выбор определит как исход текущего кризиса, так и будущее всей международной системы на долгие годы вперед.

Надеюсь, что страны пойдут по пути солидарности и сотрудничества. Мы сможем положить конец эпидемии только тогда, когда все страны мира объединят свои усилия. Даже если одной стране удастся препятствовать распространению вируса на своей территории на определенное время, пока эпидемия продолжается в других местах, заболевание всегда может вернуться, причем в более тяжелой форме — ведь вирус постоянно мутирует. В результате мутации в одной из частей света он может стать еще более заразным и смертоносным, ставя под угрозу все человечество. В этих условиях единственный способ защитить себя — это защитить всех людей, вместе взятых.

То же самое касается и экономического кризиса. Если каждая страна будет защищать только свои интересы, весь мир погрузится в глубокую рецессию. Богатые страны, такие как США, Германия и Япония, так или иначе с ней справятся. Но для бедных стран Африки, Азии и Латинской Америки это может означать полный крах экономики. Соединенные Штаты могут позволить себе выделить на антикризисные мероприятия 2000 миллиардов долларов, а Эквадор, Нигерия или Пакистан такой возможности не имеют. Нам нужен общемировой план спасения экономики.

Увы, на данный момент у нас нет того, кто взял бы на себя решительное глобальное руководство в этой области. США, выступившие в качестве мирового лидера в ходе финансового кризиса 2008 года и

“
Использование систем наблюдения должно осуществляться особым органом системы здравоохранения с единственной целью предотвращения эпидемий
”

эпидемии Эболы 2014 года, отrekliсь от этой роли. Администрация Дональда Трампа ясно дала понять, что ее заботит лишь судьба США, и оставила без поддержки даже своих ближайших союзников в Западной Европе. И даже если Соединенные Штаты выступят с глобальным планом действий, кто им поверит и последует за ними сегодня? Вы бы доверились лидеру, чей девиз гласит: «Сначала я»?

Но каждый кризис несет в себе новые возможности. Будем надеяться, что эта пандемия заставит человечество осознать всю опасность мировой разобщенности. Если кризис COVID-19 приведет к усилению международного сотрудничества, это станет победой не только над коронавирусом, но и над всеми другими угрозами, нависающими над человечеством, от изменения климата до ядерной войны.

● **Вы сказали, что выбор, который общество сделает сегодня, отразится на его экономической, политической и культурной жизни на долгие годы вперед. О каком выборе идет речь и на чьи плечи ляжет ответственность за эти решения?**

Нам предстоит сделать выбор в отношении целого ряда вопросов. Один из них — пойдем ли мы по пути националистического изоляционизма

или международной солидарности. Но этот вопрос не единственный. Не менее важно знать, поддержит ли народ приход к власти диктаторов или будет настаивать на демократических путях урегулирования кризиса. Если правительства выделят миллиарды на спасение бизнеса, будет ли помощь оказана только крупным корпорациям или также мелким семейным предприятиям? Потом, сегодня наблюдается массовый переход к удаленной работе и онлайн-коммуникациям. Приведет ли это к развалу профсоюзов или же к усилению защиты прав трудящихся?

Все эти вопросы носят политический характер. Мы должны понимать, что наше общество переживает не только санитарный, но и политический кризис. СМИ и рядовые граждане не должны сосредотачивать все свое внимание только лишь на эпидемии, забывая обо всем остальном. Безусловно, важно следить за последней информацией о COVID-19: сколько человек погибло сегодня? Сколько выявлено новых случаев заражения? Однако столь же важно уделять внимание вопросам политики и требовать от правительств принятия правильных решений. Граждане должны оказывать на руководителей своих стран давление и добиваться, чтобы те действовали

в духе глобальной солидарности, сотрудничали с другими странами, а не обвиняли их, чтобы они распределяли средства справедливо и не отступали от демократических принципов — даже во времена кризисов.

Сделать этот выбор нам необходимо уже сейчас. Какое бы правительство мы ни избрали в последующие годы, оно не сможет аннулировать решения, принимаемые сегодня. Стать президентом в 2021 году будет сродни тому, как прийти на праздник, который уже закончился, и осталось лишь перемыть посуду. Стать президентом в 2021 году — это обнаружить, что предыдущее правительство уже потратило десятки миллиардов долларов, и изнемогать под грузом долгов, возвращать которые придется вам. Предыдущее правительство уже реструктурировало рынок труда — и вернуться в исходную точку нет возможности. Предыдущее правительство уже внедрило новые системы наблюдения — и упразднить их в одночасье не получится. Так что не ждите, пока наступит 2021 год. Следите за действиями политиков уже сегодня.

НАГЛЯДНО

© UNICEF / Daniele Volpe

Мировой кризис в сфере образования

Катерина Маркелова

ЮНЕСКО

Одной из мер борьбы с пандемией COVID-19 стало закрытие по всему миру учебных заведений. Это привело к беспрецедентному кризису в сфере образования, достигшему наибольших масштабов в середине апреля 2020 года. В период с 16 по 19 апреля школы и вузы были закрыты в более чем 190 странах, что непосредственно отразилось на жизни 1,57 миллиарда детей и молодых людей, то есть на более чем 90 % учащихся. На протяжении всей пандемии ЮНЕСКО осуществляла глобальный мониторинг закрытия образовательных учреждений, отражая его результаты на интерактивной карте.

Выбор в пользу дистанционного обучения, сделанный большинством стран в стремлении обеспечить непрерывность образовательного процесса, лишь усугубил проблему цифрового разрыва. У 826 миллионов учащихся — то есть у половины школьников и студентов во всем мире — дома нет компьютеров, 706 миллионов (43 % учащихся) не имеют выхода в интернет. Самые серьезные проблемы в этой области наблюдаются в странах Африки к югу от Сахары, где доля молодых людей, лишенных доступа к интернету в своих домах, достигает 80 %.

Результаты недавнего исследования ЮНЕСКО, проведенного в 59 странах с целью выявления мер по минимизации последствий закрытия школ, показали, что только 58 % стран с низким доходом располагают платформами для онлайн-обучения. 64 % преподавателей из всех участвовавших в опросе стран независимо от уровня доходов заявили, что не обладают достаточными навыками в области ИКТ, позволяющими обеспечить эффективное обучение по интернету. То же относится к 80 % родителей и 48 % учащихся.

В новой рубрике «Наглядно» этого номера мы предлагаем вам познакомиться с рядом инициатив по содействию дистанционному обучению. Все они были осуществлены в рамках Глобальной коалиции по вопросам образования, о создании которой ЮНЕСКО объявила 26 марта. Более сотни организаций из государственного и частного секторов объединили усилия для поиска быстрых и доступных по цене решений, которые отвечали бы потребностям стран, не располагающих необходимыми технологиями, контентом и умениями.

📍 *Опустевшая классная комната в деревне Лос-Микос, Гватемала, апрель 2020 г.*

ПИК ЗАКРЫТИЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ КОАЛИЦИИ

На этой карте, отражающей масштабы закрытия образовательных учреждений на пике пандемии (по ситуации на 17 апреля), также представлены некоторые инициативы участников Глобальной коалиции по вопросам образования, направленные на содействие дистанционному обучению.

В пяти тихоокеанских островных государствах — Кирибати, Науру, Папуа — Новая Гвинея, Самоа и Тонга — ЮНЕСКО и ряд партнеров из Глобальной коалиции по вопросам образования, в том числе Moodle, Khan Academy и Lark, организовали онлайн-курсы по формированию у преподавателей умений, необходимых для проведения занятий в режиме онлайн.

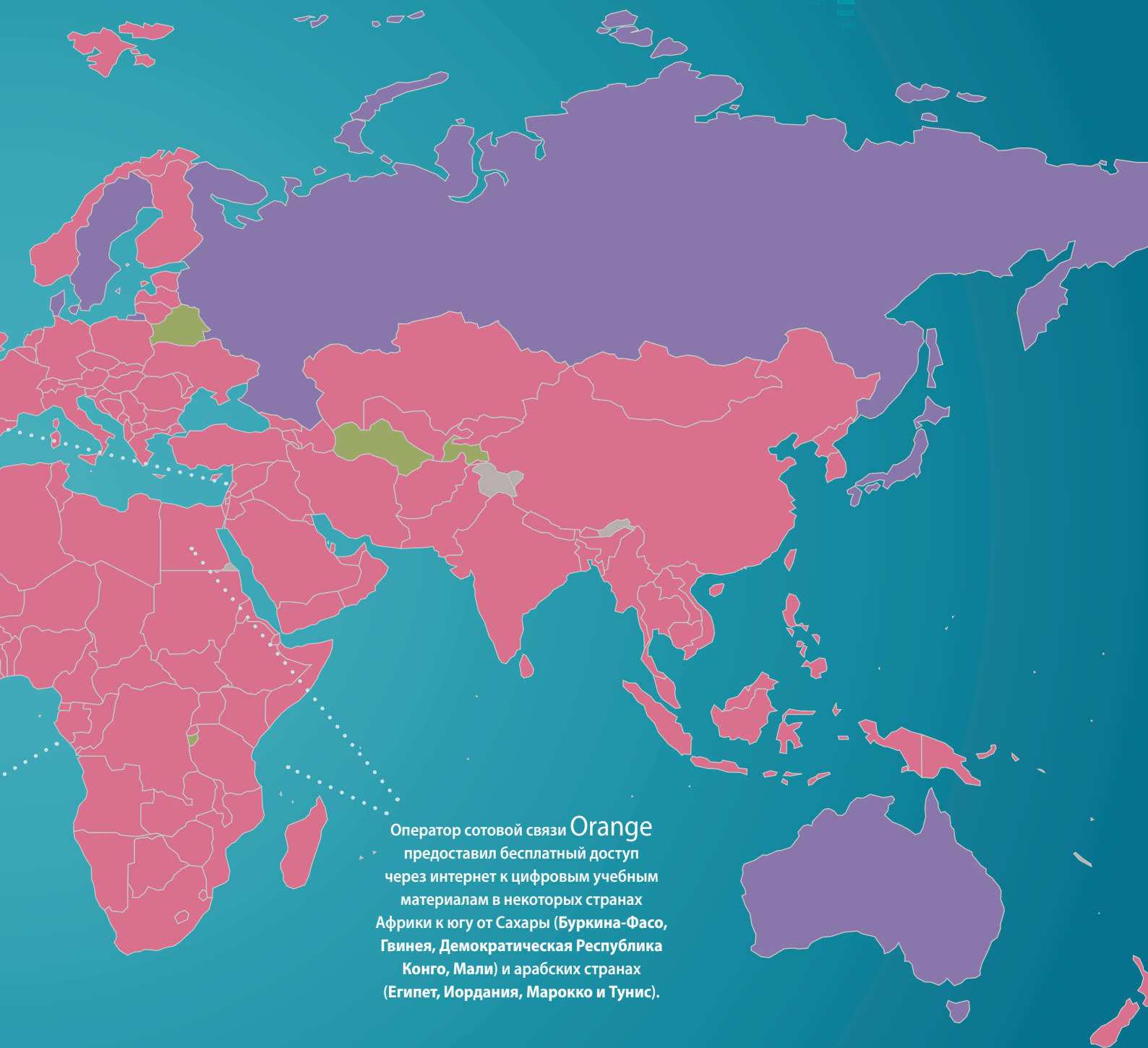
На островах Самоа оператор сотовой связи Vodafone безвозмездно предоставил около 80 000 учащихся SIM-карту, поддерживающую стандарт связи 4G, с неограниченным доступом к ряду аккредитованных образовательных сайтов.

В Ливане ЮНЕСКО и фонд Education Cannot Wait при поддержке французского правительства передали министерству образования страны цифровой образовательный контент. 297 видеоуроков по математике, естественным наукам и французскому языку, предоставленных французским центром педагогической документации Réseau Canopé, были размещены на созданной министерством интернет-платформе.

В Габоне ЮНЕСКО организовала для 60 методистов начальной и средней школы обучение по вопросам подготовки онлайн-уроков и предоставила правительству материалы учебных курсов, разработанных в рамках проекта «Научить мое поколение — Габон 5000».

● На местном уровне ● В масштабах страны ● Школы открыты

- **1 576 873 546** учащихся, затронутых закрытием школ
- **90,1 %** из общего числа учащихся
- **190** стран, закрывших школы на всей своей территории

Данные соответствуют числу учащихся, обучающихся на уровнях 0–3 в соответствии с классификацией МСКО [образование детей младшего возраста, начальное образование, первый и второй этапы среднего образования], а также на уровнях высшего образования [уровни МСКО 5–8]. Данные о зачислении основаны на последних данных Статистического института ЮНЕСКО.

Новые публикации

Всемирный доклад ООН о состоянии водных ресурсов, 2020 г.

Водные ресурсы и изменение климата (рабочее резюме)

11 стр., 21 x 29,7 см, PDF
Опубликовано ЮНЕСКО по поручению структуры «ООН – Водные ресурсы»
Доступно на сайте:
<https://unesdoc.unesco.org>

В очередном Всемирном докладе Организации Объединенных Наций о состоянии водных ресурсов представлены проблемы и задачи, обусловленные изменением климата, и возможные пути их решения. В частности, в этом документе, подкрепленном примерами со всего мира, рассматриваются стратегии по адаптации к изменению климата, смягчению его последствий и повышению жизнестойкости, включающие меры по оптимизации управления и снижению рисков в области водных ресурсов, а также по повсеместному обеспечению устойчивого доступа к услугам водоснабжения и санитарии.

Доклад, выходящий ежегодно в рамках Всемирной программы оценки водных ресурсов (ЮНЕСКО), готовится на основе материалов, предоставленных структурой «ООН – Водные ресурсы». Его выпуск приурочен ко Всемирному дню водных ресурсов.

Обучение на протяжении всей жизни для всех в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане

Данные по странам и рекомендации по вопросам политики

ISBN 978-92-3-100368-4
(издание на английском языке)
63 стр., 21,5 x 28 см, PDF
Издательство ЮНЕСКО
Доступно на сайте: <https://unesdoc.unesco.org>

Обучение на протяжении всей жизни занимает центральное место во всех 17 целях Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в частности в цели 4, предполагающей обеспечение качественного образования и возможностей для обучения на протяжении всей жизни для всех.

Меры по достижению этой цели принимаются и в Центральной Азии, в том числе в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Настоящая публикация, подготовленная по результатам субрегионального исследования и содержащая данные по каждой из четырех стран, позволяет получить более полную картину в отношении обучения на протяжении всей жизни в этом регионе. Представленные в ней конкретные рекомендации по вопросам политики призваны содействовать выработке комплексного подхода, который мог бы лечь в основу будущих реформ в секторе образования.

Защита культурных ценностей

Военный справочник

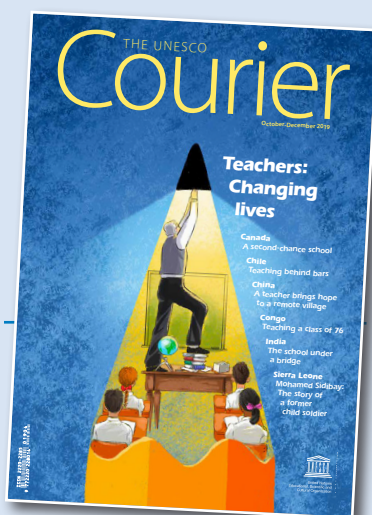
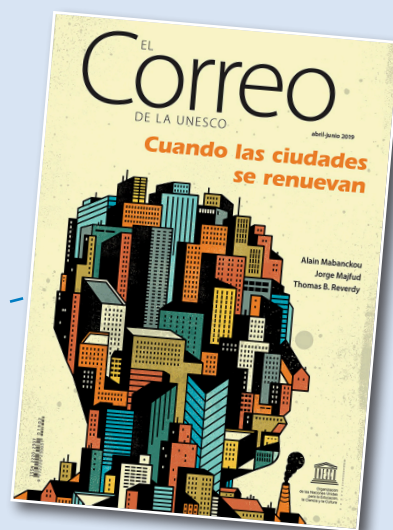
ISBN 978-92-3-400029-1
119 стр., 16,5 x 24 см, PDF
Издательство ЮНЕСКО
Доступно на сайте: <https://unesdoc.unesco.org>

Недавние конфликты в Ираке, Сирии, Ливии, Йемене и Мали, а также случаи сохраняющейся военной оккупации вновь подчеркнули необходимость применения на практике норм международного права в области защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Данный справочник представляет собой практическое руководство по выполнению вооруженными силами этих норм. В нем раскрываются соответствующие международные правовые обязательства государств и отдельных лиц с точки зрения военных действий и содержатся предложения по наиболее оптимальным методам на разных уровнях командования и на разных этапах наземных, воздушных и морских военных операций.

Множество голосов, один мир

Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» представлен на шести официальных языках Организации, а также на каталонском, корейском, португальском и эсперанто.

Подпишитесь на печатную версию «Курьера» и получайте свежий номер по почте каждые три месяца

Стоимость подписки:
на один год (4 номера): 27 €
на два года (8 номеров): 54 €

Публикация «Курьера ЮНЕСКО» не преследует коммерческих целей.
Доход от продажи используется исключительно для возмещения затрат на печать.

<https://ru.unesco.org/courier/subscribe>

Подпишитесь на электронную версию журнала

100%
БЕСПЛАТНО

Следите за нашими новостями в социальных сетях!

UNESCO en français @UNESCO_fr

À quoi ressemblera notre monde au lendemain du #COVID19 ?

Le @UNESCOcourier donne la parole aux femmes qui se pencheront sur les conséquences de la crise sanitaire sur nos sociétés.

Restez connectés et abonnez-vous pour ne rien manquer de l'actualité fr.unesco.org/courier/subscr...

Translate Tweet

Rendez-vous jeudi !

0:01 181 Views

联合国教科文组织

人类与传染病 | 永不休止的斗争

你是我心中的英雄 | 第二届“我眼中的未来世界”少儿绘画征集活动

世界红十字日 | 危机时刻的人道主义精神

UNESCOarabic @UNESCOarabic · Apr 2

تسمح لنا الوباء بتبادل التعليم
تسمح لنا الوباء بتبادل العلوم
تسمح لنا الوباء بتبادل الثقافة
تسمح لنا الوباء بتبادل المعرفة
تسمح لنا الوباء بتبادل المعلومات

في حين فرض علينا #كوفيد_19 الإقادة الجبرية في المنزل، إلا أن الإقادة تخفف من شعورنا بالعزلة

ar.unesco.org/courier/2020-1

في ظل هذه الأوقات العصيبة التي نمر بها أثبتت الإقادة والبث الصوتي أهميتها

0:02 1.6K Views

f

В интервью для @UNESCOcourier израильский историк и автор бестселлеров «Sapiens», «Homo Deus» и «21 урок для XXI века» @harari_yuval размышляет о возможных последствиях текущего санитарного кризиса.

Найдите, чему нас может научить #COVID19: unesco.org/2ziEyb3

Курьер ЮНЕСКО

Translate Tweet

КУРЬЕР ЮНЕСКО

СПОСОБНОСТЬ К ЭФФЕКТИВНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ — НАШЕ ГЛАВНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ПЕРЕД ВИРУСОМ.

ЮВАЛЬ НОА ХАРАРИ

UNESCO en español @UNESCO_es

"Toda crisis ofrece"

El #CorreoUNESCO best-seller Sapiens siglo XXI, @harari_yuval

Descubre todo aquello que la #COVID19 nos enseñamos.

on.unesco.org/2zcaLuy

Translate Tweet

¿Qué efecto tendrá el distanciamiento social en nuestras sociedades?

0:23 1.8K Views

These women frequently cross over this boundary. As #COVID19 enforces barriers, learn how the culture of Jeju Haenyeo 🇰🇷 breaks them!

StayAtHome & #ShareCulture!

[#UNESCOcourier: on.unesco.org/2XkVQlu](http://on.unesco.org/2XkVQlu)

"The sea's water surface is a border between life and death. These women frequently cross over this boundary."

© Hyung S. Kim

Culture of Jeju Haenyeo (women divers) Inscribed in 2016 on the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity.

